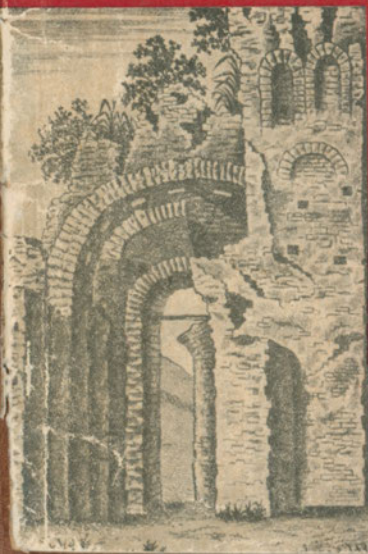

П. П. ТОЛОЧКО

ДРЕВНИЙ КИЕВ

15 коп.

НАУЧНО-ПОПУЛЯРНАЯ ЛИТЕРАТУРА

П. П. ТОЛОЧКО

ДРЕВНИЙ КИЕВ

«НАУКОВА ДУМКА» КИЕВ — 1970

Почти четырнадцать веков отделяют нас от времен древнего Киева. Какими были облик и быт города в те далекие времена?

Автор ведет читателя улицами древнего кремля, знакомит с архитектурными ансамблями Софии и Печерской лавры, Кирилловской церковью и Выдубецким монастырем, с «Городом Владимира» и «Городом Ярослава», рассказывает о жизни торгово-ремесленных посадов и окраин, о культуре того далекого прошлого.

Написанная просто и доступно, брошюра вызывает интерес у читателя.

ВСТУПЛЕНИЕ

Дважды орденоносная столица Советской Украины город-герой Киев — один из крупнейших и красивейших городов Советского Союза. С каждым годом растет число желающих побывать в нем. Туристов со всех концов Советского Союза и разных стран мира привлекает зеленый город над Днепром не только красотой сегодняшнего дня, но и величественными памятниками далекого прошлого.

Киев принадлежит к старейшим городам нашей Родины. Время его возникновения теряется в глубине веков. Когда около 800—900 лет тому назад первые русские летописцы приступили к созданию истории Руси, первый вопрос, на который они пытались ответить, был: «Откуда есть пошла Русская земля и кто в ней почаль первее княжити?»

Выдающийся историк того времени, летописец Нестор пишет: «И быша три братья: единому имя Кий, а другому Щек, а третьему Хорив, и сестра их Лыбедь... створише град во имя брата своего старейшего и нарекоша имя ему Киев».

Нестор дает вполне определенный ответ: первый князь на Руси — Кий. Но показаниям летописца верили далеко не все его современники. Кое-кто утверждал, что Кий был обыкновенным перевозчиком через Днепр. Нестор опровергает это мнение такими аргументами: «Аще бо был перевозник Кий, то не бы ходил Царю-городу; но сей Кий княжаше в роду своем, приходившую ему ко царю, якоже скажут яко велику честь приял от царя, при котором приходив цари». Такие подробности биографии Кия не могли быть вымышленными.

Поскольку источники, которыми пользовался Нестор, не сохранили точных дат жизни и деятельности первого

русского князя, рассказ о Кие и об основании города отнесен в недатированную часть летописи. И лишь система четкой хронологической последовательности, в которой выдержано изложение исторических событий всей недатированной части летописи, и запись легенды в армянских источниках (не позднее VIII ст.) в значительной мере помогают датировать время жизни князя Кия и на-

Основание Киева тремя братьями.
Миниатюра из Кенигсбергской летописи.

чальный период основанного им города Киева. Деятельность князя Кия, как показали в своих работах академик Б. Рыбаков и другие ученые, может быть отнесена к рубежу VI—VII ст. Именно в это время восточные славяне выступают союзниками Византии в борьбе с аvaraми, и, естественно, славянский князь Кий мог быть принят византийским императором.

С IX по первую половину XIII ст. Киев стоит во главе одной из самых больших и могущественных стран Европы — Древней Руси. Как составная и неотъемлемая часть истории Руси в целом, история Киева издавна вызывала большой интерес у исследователей.

Первыми историками и археологами Киева можно считать древнерусских летописцев, которым современная наука обязана чудесному по своей целостности и правдивости описанию вида древнего Киева. Через всю летописную повесть красной нитью проходит своеобразный «метод научной аргументации», подтверждающий исторические или даже полулегендарные рассказы ссылками на разнообразные материальные памятники — курганы, остатки валов, архитектурные сооружения и т. д.,

которые уже для первых летописцев были свидетелями далекого прошлого. Так, местоположение древнего «Городка Кия» летописец определял словами: «Сидяше Кий на горе, где же ныне Увоз Боричев», а определяя местоположение двора варяга-христианина, сына которого киевляне-язычники хотели принести в жертву своим богам, летописец пишет, что находился он «идеже есть церкви Святая Богородица». Рассказывая о смерти князя Олега и захоронении его на горе Щекавице, летописец добавляет: «Есть же могила его до сего дни, словес могила Олгова».

Разнообразные остатки археологических памятников — развалины соборов, княжеских дворцов, мощные земляные укрепления, многочисленные курганы, возвышавшиеся в разных районах Киева, — не раз привлекали внимание любознательных путешественников, посещавших Киев в XVI—XVII ст. С. Герберштейн, С. Сарниций, Е. Лясота, Р. Гейденштейн, В. Боплан и многие другие оставили для нас интересные описания остатков древнего Киева.

Первые попытки научного изучения и освещения истории Киева следует отнести к концу XVIII — началу XIX ст. На это время приходится деятельность археологов М. Берлинского, Е. Болховитина, К. Лохвицкого и др. К. Лохвицкий начал раскопки древних храмов и в 1832 г. открыл остатки знаменитых Золотых ворот.

На протяжении всего XIX ст. продолжается исследование территории древнего Киева. Известные археологи и историки Киева М. Максимович, В. Антонович, М. Закревский, М. Петров и др. пишут работы по исторической топографии древнего города.

В конце XIX — начале XX ст. археолог В. Хвойка и архитектор Д. Милеев открывают на Старокиевской горе¹ остатки княжеских дворцов, жилищ, ремесленных мастерских и т. п.

Планомерные и систематические археологические исследования успешно продолжались в годы Советской власти. Раскопки, осуществленные Т. Молчановским,

---

¹ Старокиевской горой называли ту часть горы в пределах Кисевского детинца (кремля), которую занимает теперь усадьба Исторического музея.

М. Каргером, В. Богусевичем, В. Гончаровым и др., помогли нарисовать картину жизни древнего Киева, осветить основные этапы его исторического развития, культуру, экономику, определить размеры и топографическое местоположение отдельных районов. Материалы этих исследований дали возможность раскрыть также историю древних поселений, бывших на территории Киева задолго до его основания.

ВОЗНИКНОВЕНИЕ КИЕВА

Киев возник на правом берегу Днепра, в том месте, где, приняв воды последнего своего большого притока — Десны, Днепр выходит из зоны лесов в лесостепь. Преимущества географического местоположения Киева удачно дополнялись его топографическим расположением. Киев занимал часть возвышения, ограниченного со всех сторон долинами рек Днепра, Лыбеди, Сырца и др. Местность в указанных границах протянулась с севера на юг на 14—15 км, а с запада на восток — на 3—4 км. В разных направлениях это возвышение изрезано многочисленными оврагами, по дну некоторых из них в далеком прошлом протекали речки и ручейки — Глубочица, Киевлянка, Сырец, Клов, Крещатик и др.

Первобытные стоянки на территории Киева относятся к эпохе позднего палеолита (конца древнейшего периода каменного века), когда первобытный человек изготавливал орудия труда из камня и занимался в основном охотой. Возникли они приблизительно 20—15 тыс. лет тому назад.

К таким поселениям принадлежит так называемая Кирилловская стоянка, открытая В. Хвойкой. Осенью 1893 г., осматривая срезы киевских гор, он обратил особое внимание на холм, возвышающийся над Подолом (за усадьбой по ул. Фрунзе, 59). В одном из карьеров, на глубине 16 м, исследователь обнаружил бивень мамонта. Начались раскопки, продолжавшиеся несколько лет. Результаты превзошли все ожидания. Кроме большого скопления костей мамонта (всего за время раскопок обнаружены останки не менее 67 мамонтов) были найдены орудия труда из кремня и кости, остатки очагов и примитивных жилищ и т. п.

В позднем неолите (последняя эпоха каменного века, или новый каменный век) племена, населявшие районы Среднего Приднепровья, переходят к оседлой жизни. В этот период развиваются рыболовство, скотоводство

и земледелие. Тогда же возникает производство керамических изделий, шлифованных каменных орудий, прядение и ткачество.

К концу нового каменного века относится первоначальное заселение пещер и превращение их в более или менее постоянные жилища. На территории Киева следы продолжительного заселения пещер были открыты в районе Кирилловских высот. Во время исследований некоторых пещер, в частности над Смородинским спуском, археологи нашли каменные молотки, ножи из кремня, наконечники копий, кости животных и рыб, речные ракушки, остатки каменных очагов и т. п.

Последующие исторические эпохи — медно-каменный (медный), бронзовый и железный века — представлены многочисленными поселениями, обнаруженными преимущественно на киевских горах: Кирилловских, Старокиевской (Андреевской), Киселевке (иначе — Замковой, или Фроловской), Юрковице, а также в районах, близких к воде.

Таким образом, археология территории Киева разворачивает перед нами полную картину истории среднеднепровских племен от палеолита и до тех времен, когда начинается история славян.

Период с конца I тысячелетия до н. э. по первую половину I тысячелетия н. э. представлен памятниками **первых славянских поселений** так называемой **зарубинецкой и черняховской культур**¹, обнаруженными на Старокиевской горе, Киселевке, Юрковице², на Подоле и т. д. К этому же времени относится и раскопанный в районе Корчеватого огромный могильник, в котором рядом с предметами местного изготовления находились и привозные римские стеклянные кубки, бусы, фибулы и т. п.

Многочисленные клады римских монет II—V ст. н. э. и

---

¹ Названия происходят от наименования сел Зарубинцы (Переяслав-Хмельницкого района, Киевской области) и Черняхов (Кагарлыкского района, Киевской области), вблизи которых впервые были открыты памятники этих типов.

² Осенью 1964 г. на горе, лежащей севернее Щекавицы, было обнаружено зарубинецкое городище, которое имело укрепления в виде глубокого рва (до 4—5 м) и вала. Во время разведывательных раскопок этого рва нашли большое количество зарубинецкой керамики, фрагменты греческих амфор, фибулу периода I ст. до н. э., железный шлак и т. п.

предметов римского происхождения, найденные в разных районах Киева, свидетельствуют о том, что ранние славянские поселения вели бойкую торговлю с далеким римским миром. Эти поселения были своеобразными торговыми центрами, где проживали состоятельные купцы, сосредоточившие в своих руках большие, по тому времени, богатства. Так, в 1874 или 1875 г. во время сооружения Кудрявской бани (в районе Львовской площади) найден клад римских монет в металлическом сосуде, похожем на ведро. По свидетельству очевидцев, монет было около 4 тысяч штук и весили они не менее одного пуда. По несколько сот римских монет обнаружено на Подоле, Куреневке и Печерске, а всего на территории Киева — около 6 тысяч. Эти монеты свидетельствуют о деятельности поселений в первой половине I тысячелетия н. э.

Вторая половина I тысячелетия н. э. была переходной эпохой в политической и социально-экономической жизни восточного славянства. Процесс общественного разделения труда между сельским хозяйством, которое к этому времени значительно эволюционировало, и ремеслом привел к концентрации ремесленного и торгового населения в местах, где скрещивались торговые пути, вблизи месторождений сырья.

В этот период усиливается освоение выгодных, с точки зрения доступности, мест, таких, как останцы, возвышения между болотами и озерами.

Поселения второй половины I тысячелетия н. э. на территории Киева размещаются преимущественно в топографически близких районах: на горах Старокиевской и Киселевке, Детинке и Подоле. Именно эти поселения и положили начало городу.

Самые ранние памятники тех времен открыты на горе Киселевке. Во время раскопок здесь были найдены материалы VI—VIII ст.: лепная керамика, глиняные прясла, остатки печей, грубой шерстяной ткани, а также византийские монеты, относящиеся ко временам императоров Анастасия I (498—518) и Юстиниана I (527—566). Монета Юстиниана I чеканки 537 г. обнаружена вблизи Киселевки на Подоле.

Предметы второй половины I тысячелетия н. э. встречаются и на Старокиевской горе, среди них — драгоценные ювелирные изделия (серебряные фибулы, браслеты с утолщенными концами, частички бронзовых фибул

с красной эмалью и т. п.). Следует сказать, что ни в одном из центров Среднего Приднепровья, за исключением Пастырского городища VII—VIII ст. (ныне с. Пастырское, Златопольского р-на, Кировоградской обл.), где существовал ювелирный промысел, не обнаружено такого количества изделий.

«Городок Кия». «И створише град во имя брата своего старейшего и нарекоша имя

Капище. Раскопки 1908 г. Рисунок В. Хвойки.

ему К и е в». Летописец имел в виду, конечно, не город в нашем понимании этого слова, а лишь сооружение замка или крепости.

Археологические исследования территории Киева показали, что «Городок Кия» действительно существовал. Открыт он был случайно архитектором Д. Милеевым в 1909—1910 гг. во время исследований развалин Десятинной церкви. Был найден засыпанный ров, который проходил вдоль северной стены церкви на расстоянии 4,5 м. Ширина его составляла 4 м, а глубина — около 6—7 м от существующей поверхности. Раскопки под руководством Т. Молчановского (1936—1937) и М. Каргера (1939) помогли выяснить назначение рва. Начинаясь он у северо-восточного края горы, шел на юг, с незначительным отклонением к востоку, дальше поворачивал на юго-запад и, перерезая всю площадку горы, заканчивал-

ся Гончарным яром. Территория городка, ограниченная ровом и валом, была равна 2 га (теперь на ней находится Исторический музей и часть усадеб Десятинного переулка).

В центральной части «Городка Кия» обнаружена керамика VII—VIII ст., жилища тех времен. Открытые В. Хвойкой остатки языческого капища расположены сейчас у подножья ступенек, ведущих к Историческому музею. Это капище связано с культом бога Перуна, перед которым, вероятно, давали клятвы Олег, Игорь и Святослав. Б. Рыбаков считал киевское капище языческим храмом, подчеркивая, что размер жертвенника здесь был больше, чем в известных храмах Арконы и Ретры в Прибалтике.

В VII ст. формируются первые славянские примитивные государственные объединения. Процесс этот происходил приблизительно одновременно и в одинаковых условиях на довольно больших и отдаленных друг от друга территориях. В VII ст. моравы объединились под властью Само (623), в середине VII ст. чехи — под властью династии Пшемисловичев, в 679 г. появилось протоболгарское государство.

На территории Среднего Приднепровья возникло **Полянское княжество**, или союз. Согласно старорусской летописи, среди восточных славян были и иные союзы племен — Дулебский, Древлянский, Словенский и др. Полянский союз оказался наиболее стойким политическим объединением, выстоявшим в борьбе с кочевниками и возглавившим могучее государство. Центром княжества стал Киев.

Трудно сказать, какие именно земли входили во владения первого полянского князя Кия: то ли они ограничивались лишь территорией, которую занимали сами поляне, то ли уже в это время начался постепенный процесс объединения восточно-славянских земель вокруг Киева.

Следующим важным периодом в историческом развитии Киева было IX ст. В это время Киев возглавляет одно из сильнейших государственных объединений. Арабские писатели, описывавшие жизнь восточных славян IX ст., отмечали существование трех огромных политических объединений — Славии, Арсании и Куявии. Большинство исследователей считает, что Куявия объединяла

южные группы племен во главе с Киевом (по-арабски — Куява). «Русы состоят из трех племен, из которых одно ближе к Булгара, а царь его живет в городе, что называется Куяба (Киев.— *П. Т.*), который больше Булгара; другое племя называется Славия, а еще племя называют Арсания. Купцы прибывают в Куябу», — так писал о Киеве арабский писатель первой половины X ст. Истахри.

В IX ст. Киев уже являлся международным торговым центром. Об этом свидетельствуют письменные источники, а также находки арабских и византийских монет, предметов иностранного происхождения и т. п.

Киев конца IX — начала X ст., в период завершения процесса объединения вокруг него восточнославянских земель, был одним из крупнейших городов Восточной Европы. Его территория значительно увеличивается. Археологические материалы IX—X ст. свидетельствуют о том, что в это время уже были заселены не только центральные районы Киева — Старокиевская гора, Киселевка, Подол, но и более отдаленные — Щекавица, Кудрявица, Лысая гора¹ и некоторые другие.

Эта большая территория может быть разделена на два района: детинец, или кремль, и посады. В них проживали два противоположных сословия населения. В кремле — городская аристократия, а в посадах — так называемые городские низы. Топографически эти два района в каждом древнерусском городе располагались так: кремль — на возвышенной и хорошо защищенной местности, а посады, как правило, занимали нижнюю часть территории, ближе к реке. В Киеве посадским районом был Подол. Кремль находился на возвышенности, вытянувшейся от нынешней Львовской площади до Крещатика.

Кремль

По мере расширения территории Киева увеличивается в размерах и его центральная часть — кремль. Описывая события, связанные с прибытием древлянских послов к княгине Ольге, летописец дает превосходное, хотя и не совсем четкое, описание центральной части Киева середины X ст.:

«Град же бе Киев, идеже есть ныне двор Гордятин и Никифоров, а двор княж бяше

¹ В Киеве под таким названием есть две горы: одна расположена над Лыбедью на южной окраине Киева, а вторая — за горой Щекавицей над Подолом. Именно эта гора и была заселена в IX—X ст.

в городе, идеже есть ныне двор Воротиславль и Чюдин, а Перевесище бе вне города, и бе вне города двор теремный и другой, идеже есть двор деместников, за святою Богородицею над горою, бе бо ту терем камен».

Остатки княжеского дворца времен Ольги были раскопаны в 30 м на северо-восток от Десятинной церкви за пределами древнейшего городища. Фундаменты его можно видеть и теперь в срезе горы, которая нависает над усадьбой 38 по Андреевскому спуску.

Факт расширения центральной части города во время княжения Владимира подтверждается сообщениями летописи и археологическими данными. «И б яше (983.— П. Т.) варяг един, бе двор его, идеже бе церкви святыя Богородица, юже созда Володимир». Исследователи отождествляли с упомянутым двором варяга остатки деревянной постройки размерами 5,5×5,5 м, найденные под южной апсидой Десятинной церкви.

К сожалению, имеется мало сведений о раннем периоде жизни Киева и невозможно определить, какую именно площадь занимала центральная часть города в конце X ст. Можно лишь высказать предположение, что уже при Владимире Святославиче была заселена вся или почти вся территория, которая во время его княжения была обнесена мощными земляными укреплениями.

«Город Владимира». К концу X ст. Киев становится одним из самых богатых городов Европы. Быстрый рост его как крупного центра и усиление политической роли Киева — столицы огромного государства — вызвали необходимость расширения территории города.

Вокруг центрального ядра, которое уже в то время далеко вышло за пределы тесного детинца VII ст., Владимир Святославич сооружает мощную оборонительную стену. Линия укреплений прошла от южного края древнейшего городка (приблизительно от начала Андреевского спуска) вдоль склонов днепровских круч на восток к Михайловскому спуску (линия фуникулера), оттуда поворачивала в направлении Советской площади и шла вдоль Большой Житомирской до самых склонов в сторону Гончарного яра.

В системе оборонительных валов так называемого

Реконструкция укреплений и топография
монументальных сооружений Киева X—XIII ст.

1 — Десятинная церковь; 2—4 — княжеские каменные дворцы; 5 — Софийские (Батыевы) ворота; 6 — монастырь св. Федора; 7 — Воздвиженская церковь; 8 — Трехсвятительская церковь; 9 — Андреевская церковь (Ямчичного монастыря); 10 — Софийский собор; 11 — стена двора митрополита; 12 — храм XI ст. (на углу усадьбы митрополита); 13 — храм св. Георгия; 14 — храм св. Ирины; 15 — каменный дворец; 16 — Михайловский Золотоверхий монастырь; 17 — церковь св. Дмитрия; 18 — церковь св. Петра; 19 — Лядские ворота; 20 — Золотые ворота; 21 — Жидовские ворота; 22 — храм XI ст. (на углу Князовского пер. и ул. Смирнова-Ласточкина); 23 — храм XII—XIII ст. (в Нестеровском пер.); 24 — храм перед зданием Художественного института; 25 — храм XII ст. (вблизи здания поликлиники ученых); 26 — Успенская церковь (Пироговца); 27 — церковь Бориса и Глеба (Турова божница); 28 — церковь св. Михаила (Новгородская божница).

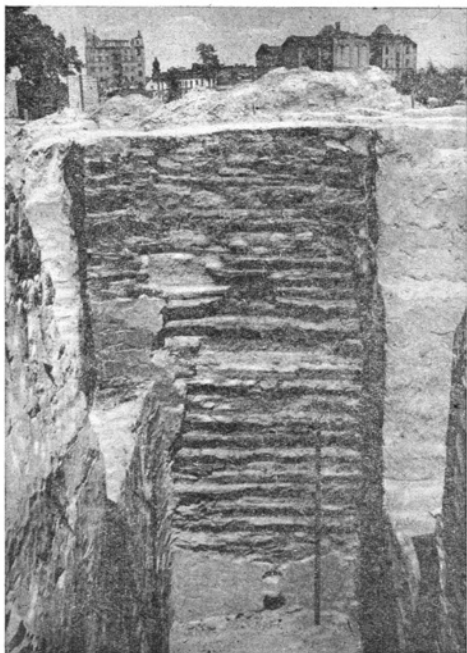
«Города Владимира» находилось несколько ворот, ведущих на Подол, в сторону Михайловского монастыря (сооруженного позже), а также в направлении Софийского собора. Последние ворота, получившие название Софийских, а позже — Батыевых, были в конце X ст. парадным въездом в Киевский кремль. Как показали археологические исследования, Софийские ворота находились на проезжей части нынешней ул. Владимирской, в 16 м от пересечения ее с Большой Житомирской. В земле хорошо сохранились каменные фундаменты двух пилонов, толщина которых в средней части достигала более двух метров, а по краям — почти трех с половиною. Длина фундамента составляла десять, ширина ворот — более десяти, а ширина проезжей части — около четырех метров. Фундаменты некогда служили основанием каменной сторожевой башни с аркой. Перед воротами проходил глубокий ров, через который был сооружен мост, неоднократно упоминающийся в летописи. Территория кремля X ст. составляла уже около десяти гектаров.

Киев быстро строился. Большинство новых сооружений было из дерева. Среди каменных строений, возведенных в конце X ст., следует отметить два княжеских дворца. Один из них находился на краю усадьбы Исторического музея. Остатки фундаментов можно и до сих пор видеть около ворот, ведущих на его территорию. Другой был расположен в Десятинном переулке. По данным исследователей, дворцы имели не менее двух этажей.

После принятия новой религии в 988 г. на Руси начинают сооружать соборы, храмы. «И повеле (Владимир.— П. Т.) рубить церкви и поставляти по местом идеже стояше кумиры». Первой, построенной Владимиром, была деревянная церковь святого Василия. Она находилась на том холме, где незадолго до принятия христианства Владимир водрузил языческих богов.

Самым величественным и красивым храмом Киева конца X ст. была Десятинная церковь, воздвигнутая на Старокиевской горе в 996 г. Она была разрушена во время осады города татаро-монгольскими захватчиками в декабре 1240 г. В наши дни от нее сохранился лишь фундамент.

«Город Ярослава». В первой половине XI ст. Киев — растущий торгово-ремесленный, административный и

**Деталь вала «Города Ярослава».
Раскопки 1951 г.**

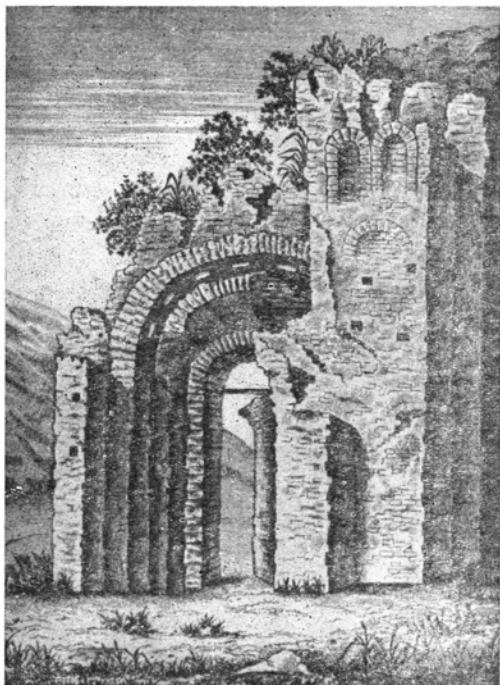
культурный центр Руси — вновь расширяется. В 1017 г. великим киевским князем стал Ярослав, который начинает грандиозные, по тому времени, работы. Вот как описывает строительную деятельность Ярослава летопись. «В лето 6545 (1037 г.— П. Т.). Заложил Ярослав город великий, у него же града суть златая врата: заложил же церковь святая Софья, митрополю, и посемь церковь на Золотых воротах святая Богородица благовещение, посемь святого Георгия монастырь и святая Ирина».

Вал нового города начинался от укреплений «Города Владимира» и шел на юг по направлению площади Калинина, оттуда он поворачивал на запад и по трассе Малой Подвальной достигал Золотых ворот, продолжался вдоль Большой Подвальной до Львовской площади. В районе Львовской площади вал поворачивал на юго-восток и тянулся вдоль склонов горы параллельно Большой Житомирской. Вал Ярослава примыкал к валам «Города Владимира» около Софийских ворот. Протяженность этих гигантских земляных стен, высота которых достигала 14 и ширина 16—18 м, была равна 3,5 км. Территория, окруженная новой линией укреплений, в семь раз превышала кремль времен Владимира и составляла 72 га. Перед валом, там, где он проходил по относительно ровной поверхности, находился глубокий ров, а вал дополняла мощная стена из дубовых городен.

«Город Ярослава» имел трое ворот: Восточные, или Лядские, находившиеся в районе площади Калинина, Западные — в районе Львовской площади и Золотые, остатки которых сохранились и до наших дней.

Золотые ворота были главным парадным въездом в центральную часть города. В инженерно-архитектурном отношении они представляли собой довольно сложное двухъярусное сооружение. Нижний ярус являлся собственно воротами — две мощные каменные стены (длиной более 25 м) с аркой. Ширина проезжей части Золотых ворот достигала 7,5 м. Вверху ярус заканчивался площадкой, служившей оборонительной башней. Благовещенская церковь была вторым ярусом.

Как известно из летописи, в это время строится новый архитектурный ансамбль, центром которого стал кафедральный Софийский собор — резиденция митропо-

Руины Золотых ворот.
Рисунок А. Вестерфельда.

лита «Киевского и всея Руси». Кроме него, были воздвигнуты Георгиевский собор, остатки которого обнаружены западнее Софии, там, где ул. Рейтерскую пересекает Золотоворотская, а также Ирининский собор, открытый на углу ул. Владимирской и Ирининской. Поблизости находился княжеский дворец.

Михайловское отделение, или «Город Святополка». После смерти Ярослава Мудрого Киев обогащается новыми чудесными сооружениями. В конце XI — начале XII ст. возводится архитектурный ансамбль на горе, которая позже получила название Михайловской. Около 1060 г. сын Ярослава Мудрого Изяслав строит здесь Дмитриевский монастырь, между 1085—1087 гг. сын Изяслава Ярополк — церковь св. Петра, а в 1108 г. второй сын Изяслава Святополк — монастырь св. Михаила. В литературе эта часть центрального городского ядра получила название «Города Святополка». По данным исследователей, во время княжения в Киеве Святополка вокруг построенных на Михайловской горе соборов возводятся земляные укрепления наподобие укреплений «Города Ярослава». Теперь центральная укрепленная часть занимала уже около 80 га. По размерам она не имела себе равных.

Торгово-ремесленные посады

В дальнейшем (XII—XIII ст.) центральная часть города не расширялась. Рост территории Киева происходил за счет торгово-ремесленных посадов и окраин, которые становятся местом интенсивного гражданского и культурного строительства.

Наиболее значительным торгово-ремесленным посадом древнего Киева был Подол, игравший выдающуюся роль в жизни Киева. Он был расположен на берегу р. Почайны, начинавшейся где-то вблизи Почтовой площади и протекавшей параллельно возвышенной части Киева за Кирилловские высоты (вероятно, направление Почайны хорошо фиксирует трасса нынешней ул. Почайнинской). Почайна имела удобную гавань; сюда заходили караваны купеческих кораблей. Недалеко от берега Почайны находилось «торговище» — самая большая и древняя рыночная площадь Киева.

Археологические исследования этого района дают много ценных материалов для определения территории Подола, характера занятий его жителей и т. п. В разных частях Подола обнаружены остатки ремесленных мастерских, жилищ, керамика, стеклянные браслеты, ювелирные изделия и монеты XI—XIII ст.

Культурные слои, или места, где жили люди, во времена Киевской Руси начинаются с юга, от склонов горных цепей, и идут в северном направлении до ул. Почайнинской. С востока их удалось проследить от ул. Игоревской и Борисоглебской; на северо-западе они доходят до Щекавицкой и Ратманского. Где-то в этом месте, согласно летописи, были укрепления, защищавшие северо-западную часть Подола: в записи от 1161 г. говорится, что Изяслав Мстиславич, сосредоточив довольно значительные силы, с трудом взял их. Непосредственно за укреплениями находились кварталы древнего Киева.

Анализ летописных данных и археологических находок приводит к заключению, что торгово-ремесленный Подол не был беззащитным в местах, открытых для нападения. С северо-востока его омывали воды Днепра и Почайны, с юга и юго-запада на страже стоял Киевский кремль, а с северо-запада Подол укреплялся валом и столпием.

В XI—XIII ст. в районе Подола было построено несколько храмов — церкви Бориса и Глеба, Михаила, Николая (над Иордановским ручьем), а также Успения (Пирогоща). Территория Подола, на которой обнаружены культурные слои X—XIII ст., была равна 180 га.

Киселевка. Археологические исследования выявили во многих местах плато горы Киселевки остатки деревянных жилищ, ремесленных мастерских, а также каменные строения. В литературе можно прочесть, что Киселевка — это летописная Хоревица, но это предположение требует подтверждения.

Щекавица. Топографически Щекавица расположена на одной линии с Киселевкой. В далеком прошлом эти две горы разделялись глубоким оврагом, на дне которого протекала р. Глубочица (теперь здесь проходит ул. Глубочицкая).

Щекавица упоминается в летописи уже на первых страницах: «А Щекавица седяше на горе, где же ныне зовется Щекавица». В X ст. на этой горе

был похоронен князь Олег. На протяжении X—XIII ст. она играла важную роль в жизни Киева. В XII ст. на горе находилась какая-то церковь, о чем свидетельствует такой факт: когда в 1182 г. умер игумен Печерского монастыря, его место занял щекавицкий поп Василий.

Как был заселен и какой характер имел этот старый район Киева, точно сказать нельзя. Археологические же материалы XI—XII ст. встречаются здесь довольно часто.

Детинка, или Клинец. Эта гора находится юго-западнее Киселевки и северо-западнее Старокиевской (оба названия позднего происхождения). Она имеет вытянутую форму; с севера к ней примыкает Кожемякский яр, а с юга — Гончарный. Во время археологических раскопок, проведенных на Детинке в 20—30-х годах нашего века, обнаружены погребения XI—XII ст.

Копырев конец. С северо-запада к центральной части Киева прилегал торгово-ремесленный посад, который в летописи получил название «К о п ы р е в к о н е ц». Археологические исследования дали возможность более или менее точно определить его границы.

Копырев конец начинался сразу же за Западными воротами и тянулся вдоль горных выступов в направлении современного Глубочицкого спуска, включая районы ул. Обсерваторной, усадеб Художественного института, ликеро-водочного завода и Кудрявских склонов. Эта территория составляла около 40 га.

Копырев конец часто встречается на страницах летописи. На этой наименее укрепленной территории не раз происходили вооруженные столкновения князей, претендовавших на киевский престол.

Где-то в районе пересечения Вознесенского спуска и ул. Глубочицкой Копырев конец имел ворота. Когда Роман Мстиславич, князь Галицкий, подошел в 1202 г. к Киеву, то «к и я н е о т в о р и ш а е м у в о р о т а П о д о л ь с к и е в К о п ы р е в е к о н ц и».

В летописи сообщается, что на территории Копырева конца в 1121 г. построена церковь св. Иоана («т о г о ж е л е т а з а л о ж и ц е р к в и с в я т а г о И о а н а в К о п ы р е в е к о н ц и»), а также монастырь Семиона, о котором упоминается впервые при описании трагических событий 1147 г. Когда киевляне узнали, что князь Всеволод (из династии черниговских князей) передал престол своему брату Игорю, в Киеве вспыхнуло вос-

Кирилловская церковь.

стояние. Игорь был убит, а тело его отвезено «в монастырь святому Семиону в Копыревом конце». Во время археологических исследований было установлено точное местоположение этих соборов.

Таким образом, общая площадь всех посадских районов древнего Киева намного превышала 250 га, что почти в три раза больше территории центральной укрепленной части.

Окраины

Естественно, Киев не ограничивался центральным ядром и торгово-ремесленными посадами. Вокруг него раскинулись пригородные слободы, села, княжеские и боярские дворы, монастырские и прилегающие к ним

усадыбы, непосредственно связанные с Киевом и составлявшие его неотъемлемую часть.

Кирилловский монастырь. Крайним районом древнего Киева на севере было поселение, расположенное на Кирилловских высотах. Там, где Бабий яр выходит в долину Днепра, на высокой горе Всеволод Ольгович приблизительно в середине XII ст. соорудил Кирилловский монастырь. Он стал усыпальницей для некоторых князей из династии черниговских Ольговичей, в частности великого князя киевского Святослава Всеволодовича, упомянутого в «Слове о полку Игореве». Исследования показали, что на территории севернее монастыря в прошлом располагались жилые строения. Возможно, что где-то здесь была и усадьба или замок князей из этой династии.

Дорогожичи. Немного ниже Кирилловского монастыря «под святым Кириллом», где сходились пути из Чернигова, Новгорода и Владимира-Волынского и где, по словам летописи «земля бе кровию полъята», находилось с. Дорогожичи, или Дорожичи, которое неоднократно было свидетелем жестокой борьбы князей. По летописи, здесь был плацдарм, с которого удельные князья готовились к решительным штурмам Киева.

В 980 г. новгородский князь Владимир, придя «с вои многими» к Киеву, стал лагерем на Дорогожичах. В 1150 г. Изяслав Мстиславич, внук Мономаха, также собирает свои силы в этом районе: «и повеле дружине своей собраться у Дорогожич». В летописи еще дважды упоминается о сосредоточении сил князей, готовившихся к наступлению на Киев, возле Дорогожичей.

Предславино. На живописных склонах долины Лыбеди находилось княжеское село Предславино. В конце X — начале XI ст. в нем жила одна из жен Владимира Святославича — Рогнеда, дочь полоцкого князя, насильно взятая Владимиром. Вероятно, здесь находился и загородный княжеский двор.

Вдоль Лыбеди в районе Караваевых дач обнаружено поселение времен Киевской Руси. На правом высоком берегу реки, на так называемой Батыевой горе, находился большой старорусский могильник, оставленный поселением, которое до сих пор не исследовано. Трудно

Церковь Спаса на Берестове.

сказать, какой из этих лыбедских районов следует связывать с княжеским селом Предславино. Кому именно обязано оно своим названием, точно не установлено. Возможно, дочери Владимира Святославича и Рогнеды, а может, той Предславе, сын которой «Каницарь Перьславин» был направлен в составе посольства Игоря в 945 г. в Царьград.

Берестово. В нескольких километрах ниже Киева над Днепром стояло небольшое княжеское село Берестово. Рассказывая о большом числе наложниц у Владимира Святославича, летописец отмечает, что часть их жила в Берестове: «а 200 на Берестове в сельци, еже зовут и ныне Берестовое».

В этом же селе был и загородный княжеский замок, неоднократно упоминающийся в летописи. В 1015 г. здесь умирает Владимир Святославич: «умре Владимир, князь великий на Берестове», а почти через 100 лет великий киевский князь Владимир Мономах созывает в резиденцию в Берестове князей и тысяцких и разрабатывает здесь знаменитый устав Владимира, внесший существенные изменения и дополнения в юридический свод того времени — «Правду Ярославичей».

В середине XI ст. пресвитер находящейся на княжеском дворе церкви Святых апостолов Илларион становится первым (из местных) митрополитом «К и е в с к и м и всея Руси» (1051).

Во второй половине XI ст. в селе Берестово была построена церковь Спаса, частично сохранившаяся и до наших дней.

Урочище Угорское — Аскольдова могила. На том месте, где Печерский спуск пересекается с днепровскими парками, в IX—X ст. находилось одно из киевских предместий — Угорское. На чугунных плитах, стоящих по обеим сторонам центрального входа в парк, рассказывается о том, что в 882 г. новгородский князь Олег, готовясь к захвату Киева, встретился на этом месте с киевским князем Аскольдом и вероломно убил его. «И убиша Асколда... и несоша на гору и погребоша на горе, еже ся ныне зовет Угорьское, кде ныне Ольминь двор». На могиле Аскольда или вблизи ее Ольма поставил церковь св. Николая. Кто такой был Ольма и где находился его двор — неизвестно, поскольку летопись больше о нем не упоминает.

Из последующих страниц летописи мы узнаем, что в районе Угорского урочища находились одноименные городские ворота. В исключительно образном описании обороны Киева 1151 г. летописец отмечает, что часть войск Изяслава Мстиславича расположилась от Клова «и до Берестого и до Угорьских ворот и до Днепра». Вероятно, от Днепра шла какая-то дорога или подъем, замыкавшийся в районе Угорского урочища воротами. Совпадала ли старая дорога с линией нынешнего Печерского спуска, сказать трудно.

О происхождении названия урочища существует несколько мнений. Одни исследователи связывают его со словом «взгорье», что означает местность, лежащую у горы, другие считают, что своим названием урочище обязано уграм (венграм), которые «и да ша... мимо Киев горою, еже ся зовет ныне Угорьское, и пришедше к Днепру, ста ша вежами».

Печерский монастырь. В XI ст. на южной окраине Печерского возвышения вблизи Берестова возникает Печерский монастырь, который со временем стал самым большим православным храмом на Руси. Основатели

Троицкая надвратная церковь Печерского монастыря.
Реконструкция Ю. Асеева.

его — игумен церкви Святых апостолов из княжеского села Берестово Илларион, позже митрополит «Киевский и всея Руси», и выходец из города Любеча Антоний.

Сначала монастырь был пещерным: первую пещеру выкопал Илларион, потом в ней поселился Антоний, к которому начала сходиться братия. Скоро пещеры стали тесными «и не могущим им вместиться в пещеру, и помыслиша поставити вне пещеры монастырь».

Главным сооружением наземного монастыря был Успенский собор, заложенный около 1073 г. «Игумен же и братья заложи церковь велику и монастырь огородища столпьем, и келья постави многы».

Впоследствии (XII ст.) вокруг Печерского монастыря возводится каменная стена, обнаруженная в нынешнем саду Лаврского заповедника, а также Троицкая церковь над главными воротами, ведущими к монастырю.

Киево-Печерский монастырь стал своего рода духовной академией, куда с охотой шли сыновья знати древнего Киева. При монастыре была библиотека, которой пользовались летописцы Никон и Нестор Печерский, создавая первую историю древней Руси.

Выдубечи. Вниз по Днепру, в трех километрах от Печерского, расположен Выдубецкий Михайловский монастырь. Автор Киевского синописа Иннокентий Гизель записал интересный пересказ о том, почему это место называется Выдубечи. Во времена, когда Владимир Святославич сбрасывал в Днепр языческих богов, «вверженный же оный болван (идол Перуна.— П. Т.) в Днепр поплыл вниз, неверные людье, идущие бегом, плакаху и зваху, глаголюще: Выдыбай наш господару Боже, выдыбай. Идол же той выдыбал или выплыл тамо на берег, идеже ныне монастырь Выдубицкий. И нарекоша место оно Выдыбычи, потом Выдубичи».

В 1070 г. князь Всеволод Ярославич закладывает здесь Михайловский монастырь. В 1199—1200 гг. вокруг него сооружается подпорная стена, которая должна была предотвратить разрушение собора днепровскими водами. Эта постройка (автором ее был известный русский

зодчий Петр Милонег) вызвала большой интерес у киевлян. Вот как описывает стену летописец: «Заложи стену камени под церковью святого Михаила у Днепра иже на Выдобычи. О ней же мнози не дерзнуша помыслити от древних..., изобрете бо подобна делу художника».

На высоком Выдубецком холме, возвышающемся над собором, был замок, так называемый Красный двор Всеволода Ярославича. Археологические находки на холме западнее монастыря (там стоит Ионовский монастырь) дают основание утверждать, что он был расположен именно тут.

С Выдубецким Михайловским монастырем следует связать и так называемые Зверинецкие пещеры. И. Каманин и А. Эртель, исследовавшие их в 1913 г., доказали, что возникли они не позднее XI ст.

Клов. Во второй половине XI ст. третий после Антония и Феодосия игумен Стефан основал западное Печерского Кловский монастырь. При нем была сооружена церковь: «Во имя и во образ Константинопольской церкви положения ризы Богоматери во Влахарне».

Кловский монастырь является одним из наименее исследованных объектов древнего Киева. Даже местоположение его до недавнего времени не было известно. Лишь осенью 1963 г. совершенно случайно на территории 77-й школы (ул. Карла Либкнехта, 27-а) обнаружены остатки каменных фундаментов и двухкамерной гробницы, сложенной из кирпича-плинфы. Археологические исследования, проведенные на месте находки, показали, что фундаменты церкви могут быть датированы концом XI — началом XII ст. Согласно летописи, в Кловском монастыре был погребен владимирский князь Давид Игоревич, тот самый, который ослепил волынского князя Василька.

Общая площадь и социальный состав населения

Киев X—XIII ст. раскинулся на всей возвышенности, ограниченной долинами Днепра, Лыбеди и Сырца. Безусловно, эта огромная в 60 кв. км площадь не была сплошь застроена. Вместе с окраинами территория древнего Киева значительно превышала 350 га.

О большом размере города мы узнаем не только из археологических исследований и анализа литературных памятников, Интересные и ценные данные встречаются и в некоторых иностранных источниках. Немецкий хронист Титмар Мерзебургский (конец X — начало XI ст.) писал: «В этом городе, являющемся столицей государства, было 400 церквей, 8 рынков, а народа несчетное число».

О большом количестве церквей в Киеве свидетельствует и древнерусская летопись. В 1124 г. в Киеве вспыхнул большой пожар, в результате чего «церквей единих погоре близ 600».

Киев был не только большим, но и многолюдным городом. Можно предположить, что численность его населения достигала нескольких десятков тысяч. Красноречивым свидетельством этого может быть факт, отмеченный в летописи за 1192 г. В этом году в Киеве возникла эпидемия, во время которой погибло очень много жителей. Для похорон пришлось изготовить 7 тыс. крестов. Много умерших, вероятно, были погребены без них. Несмотря на такую смертность, летописец ни одним словом не обмолвился о том, что она вызвала сколько-нибудь заметное опустошение города.

Размеры города и количество его жителей были значительными не только по масштабам древней Руси, но и всего средневекового мира. Следует отметить, что один из самых больших городов Европы XIV ст. — Лондон — насчитывал около 40 тыс. жителей.

По социальному положению население Киева, как и население других городов Руси, разделялось на несколько групп. Огромной массе трудового городского люда, так называемым низам, противостояла аристократия — богатые слои купечества, феодальная знать и высшее духовенство. Столица Руси была городом социальных контрастов, где неслыханная роскошь уживалась с вопиющей бедностью.

В летописных источниках низы древнерусских городов получили название «чады». Сюда входили: вольные и зависимые ремесленники, люди, связанные с разными промыслами и лишенные средств труда, которые жили случайными заработками, мелкие торговцы и т. п. Местом их проживания были киевские посады — Подол, Копырев конец, Киселевка и др. Часть из них жила и на

территории кремля, вблизи княжеских, боярских и церковных дворов или на этих дворах. Это были так называемые ремесленники-холопы, зависящие от князей, бояр и церкви.

Значительную группу киевского населения составляли купцы, или «гости». В древнерусских летописных источниках оба эти термина применяются одинаково часто, но один из них был связан с внутренней торговлей, а другой — с внешней. Первое упоминание о купце относится к 945 г.: в «Договоре Руси с Греками», среди многочисленных представителей Руси называется и «купец Адунь».

В отдельную социальную группу купцы на Руси и в Киеве выделились довольно рано. В текстах «Русской правды» подробно трактуются разные вопросы торговли и связанных с нею кредитом и ростовщичеством. Среди городского населения купцы занимали довольно высокое положение и пребывали под княжеским покровительством. Отношение к «гостю» ярко показано в «Поучении Владимира Мономаха», которое требовало уважать «гостей», ибо от них зависит плохая или хорошая слава князей.

Богатства, сосредоточенные в руках купцов, широкие экономические связи, определенная организационная сплоченность, порожденная рискованностью торговых путешествий, обусловили роль купечества в политической жизни Киева.

Верхушку киевской аристократии составляли бояре, воеводы, высшее духовенство и князья. Слово «боярин» или «болярин» встречается уже на первых страницах летописи. Так называли первых сторонников князя. Родословную некоторых династий удастся проследить на протяжении 150 лет. При описании тех или иных политических событий летописец часто называет боярские дворы Киева: так, в конце XI ст. на территории Старокиевской горы находились дворы Никифора, Городятинна, Воротислава, Чудина, а в пределах «Города Ярославла» — Путятин, Глеба, Коснячка, Борислава, Василька и др.

Киевские бояре вместе с князьями нередко участвовали в решении важных государственных дел. Так, на совете, созванном Владимиром Мономахом в Берестове, был боярин Иван Чудин. Выдающуюся роль в полити-

ческой жизни Киева играл знатный род боярина Вышаты, семь поколений которого прослеживается по летописи. Первым представителем этого рода был Свенельд — известный воевода Игоря. Путята (тоже из рода Вышаты) упоминается в летописи на протяжении первых двух десятилетий XII ст.

Боярские дворы располагались на значительных площадях и представляли собой сложный комплекс со множеством строений разного назначения. Главным сооружением были хоромы. О местоположении дворов в пределах киевского кремля можно судить на основании многочисленных находок золотых и серебряных вещей.

После введения христианства большим влиянием в городах Киевской Руси начинает пользоваться православное духовенство. В Киеве оно составляло довольно зажиточную и большую группу городского населения. О количестве церковных служителей дает некоторое представление цифра 600, т. е. 600 церквей на Горе и Подоле, потерявших от пожара.

В социальном отношении монастыри и церкви Киева представляли собой такие же феодальные поместья, как и боярские и княжеские дворы. Они владели землей, к ним были приписаны многочисленные села и города. Раскопки на территории Киево-Печерского монастыря показали, что он жил сложной хозяйственной жизнью. Там были даже ремесленные мастерские. Двор митрополита с Софийским собором в центре имел площадь в несколько гектаров и был обнесен крепкой каменной стеной.

Центром политической и административной жизни Киева был «княж двор». Летопись упоминает два княжеских двора в Киеве: Великий — Ярослава, и Мстислава. Огромные по размеру дворы включали помещения для дружинников, жилища для челяди и слуг, в том числе и для вотчинных ремесленников, работавших на княжеском дворе, погреба и разные другие служебные и хозяйственные строения. Княжеский двор был богатейшим феодальным хозяйством.

Сложная социальная структура населения древнего Киева определяла характер и специфику городской жизни, полной глубоких, непримиримых противоречий и конфликтов. Древнерусская летопись описывает три восстания в Киеве: в 1068, 1113 и 1146 гг. Они были вызва-

ны тяжелым положением городских низов и направлены против бояр, купечества и высшего духовенства. Борьба жителей Киева за городские вольности, за ликвидацию всевозможных податей и повинностей — вот основной смысл общественных отношений Киева X—XIII ст.

Экономическая и культурная жизнь

Чрезвычайно быстрыми темпами развития Киев обязан, прежде всего, ремеслу и торговле. За короткое время Киев выдвигается на одно из первых мест на Руси, а с X—XI ст. вплоть до татаро-монгольского нашествия 1240 г. является экономическим центром всех восточно-славянских земель.

Ремесло. Яркие материалы о высокоразвитом и разнообразном ремесленном производстве Киева того периода были получены во время раскопок, проведенных под руководством В. Хвойки в 1907—1909 гг. На сравнительно небольшой территории усадьбы Петровского, которую теперь занимает Исторический музей, были обнаружены две косторезные, одна камнеобрабатывающая и две ювелирные мастерские. Полуфабрикаты, найденные в ювелирных мастерских, свидетельствуют о том, что здесь изготовлялись дорогие изделия из цветных металлов, отделанные перегородчатыми эмалями.

Со времени первых находок прошло более полувека. За этот период археология Киева обогатилась новыми открытиями. Раскопано около 30 ремесленных мастерских, выявлен огромный и исключительно важный материал, дающий возможность характеризовать Киев как самый большой ремесленный центр Руси.

Остатки мастерских были обнаружены на территории древнего Киева не только в традиционно ремесленных районах—на Подоле и Киселевке, но и в границах Киевского кремля, вблизи княжеских дворцов, в усадьбах монастырей. Здесь трудились ремесленники более 60 специальностей. Их изделия удовлетворяли потребности княжеской и боярской знати, высшего духовенства, монастырей и соборов и шли широким потоком на внутренние и международные рынки.

Среди городских ремесел следует выделить железообрабатывающее и кузнечное. Древнерусский термин «кузнец» означал в далеком прошлом ремесленника

вообще, а «кузнъ» — изделия из черного, цветных и благородных металлов. В древнерусских городах кузнецы, как правило, селились на окраинах, которые в археологическом отношении изучены слабо. Поэтому только в 1930 г. в одном из жилищ на Детинке рядом с остатками костра были обнаружены куски железного шлака. В полуземляном жилище, раскопанном в 1946 г. на Большой Житомирской, наряду с многочисленными изделиями кузнецов (две косы, серп, безмен, замки, долото, струг, сверло, ножи, стрелы, рыболовные крючки и т. д.) выявлено большое количество железного шлака и стали. Эти находки дают возможность утверждать, что киевские ремесленники изготавливали все основные виды изделий из железа и стали. М. Каргер считает, что в Киеве развивались все шестнадцать разновидностей кузнечного дела, известные в древней Руси.

Высокого уровня достигло мастерство кузнецов по золоту, серебру и меди. Виртуозная техника, с которой выполнены разнообразные ювелирные изделия, свидетельствует о том, что в обработке цветных и благородных металлов жители Киева не только владели всеми профессиональными секретами, известными в то время ремесленникам передовых стран Европы, но и во многом опередили своих западноевропейских коллег.

Литейное дело,ковка и чеканка металлов, тиснение и штамповка, чернь, зернь, скань и филигрань, инкрустация и перегородчатые эмали — вот те методы обработки цветных металлов, в которых киевские умельцы достигли непревзойденного мастерства.

О месте Киева в ремесленном производстве Руси можно судить по ряду фактических данных. Например, из 140 каменных литейных формочек для отлива самых сложных и богатых украшений, известных по раскопкам, проведенным во всех городах древней Руси, в Киеве XII—XIII ст. найдено почти 100. Так, открытая в 1893 г. на Киселевке большая коллекция формочек дает возможность сделать предположение о существовании там специальной мастерской. Преобладающее большинство формочек для отлива ювелирных предметов найдено на территории бывшей усадьбы Десятинной церкви и нынешней усадьбы 25-й школы, т. е. на территории, которая, по мнению исследователей, входила в состав княжеского двора. 36 формочек для отлива сережек, колтов,

браслетов и др. обнаружены в тайнике под развалинами Десятинной церкви, а 14 — в ювелирной мастерской, раскопанной в 1908 и 1936 гг. вблизи Десятинной церкви.

Примечателен такой факт. Среди других предметов в тайнике нашли половину формочки для отлива трехбусинных сережек, вторая же половина оказалась в ма-

Серебряный браслет с чернью.

стерской. Следовательно, можно сделать вывод, что формочки принадлежали одному ювелиру. Больше того, археологам удалось установить даже имя человека, который почти 700 лет тому назад работал в этой мастерской. Об этом побеспокоился он сам, оставив на оборотной стороне одной из формочек надпись «Макосимов». Таким же способом узнали имя еще одного мастера-ювелира, работавшего в то время вблизи Десятинной церкви, — Никодим.

Внимание привлекает ювелирная мастерская, открытая в 1948 г. в усадьбе Исторического музея. На полу мастерской лежали: толстые бронзовые пластины, куски медной проволоки, обломки разнообразных бронзовых предметов, золотая трехбусинная сережка и другие вещи. Как утверждает М. Каргер, обнаруживший и исследовавший эту мастерскую, в ней в основном занимались изготовлением мелких бронзовых изделий.

Исключительный интерес представляет так называемая мастерская художника, раскопанная на территории Михайловского монастыря. Кроме обыкновенных бытовых вещей, в ней был полный набор столярных инструментов, 14 маленьких глиняных горшков, внутри которых сохранились следы красок, 650 г янтаря и т. п. Неотделанные кусочки янтаря чередовались с заготовками для нательных крестиков, бусинок.

О достижениях киевских ремесленников XI—XIII ст. в стеклодельном и эмалевом производстве свидетельствуют не только многочисленные находки, но и остатки ремесленных мастерских, обнаруженных на Подоле, в усадьбах Михайловского и Печерского монастырей, на Старокиевской горе. Особенный интерес представляет

Каменные формочки для литья
из киевских ювелирных мастерских X—XIII ст.

стеклодельная мастерская, исследованная В. Богусевичем на территории Печерского монастыря. Кроме двух горнов для выплавки стекла, в мастерской оказалось несколько пудов готовой продукции — разноцветной смальты. Такой смальтой отделывались все киевские храмы.

В 1936—1937 гг. недалеко от Десятинной церкви открыты остатки ювелирной мастерской, в которой для отделки украшений использовали перегородчатые эмали. На полу лежали каменные формочки и тигли, а около мастерской — небольшой горн, в котором плавил медь, несколько сот обломков тигельков, остатки золота, се-

ребра, меди, разноцветной эмалевой массы, а также минеральной краски.

В известном трактате Теофила говорится, что Русь занимала первое место в искусстве эмали и черни. Археологические материалы из многочисленных кладов и раскопанных мастерских неопровержимо свидетельствуют, что Киев был самым значительным центром производства перегородчатых эмалей.

В 1908 г. В. Хвойка на территории Старокиевской горы, а в 1948 г. М. Каргер в усадьбе Михайловского монастыря исследовали две мастерские по изготовлению стеклянных браслетов. По свидетельству В. Хвойки, он обнаружил остатки довольно большой мастерской с целым рядом глиняных гор-

нов, а также значительное количество сломанных и поврежденных огнем браслетов. М. Каргер нашел более 50 полурасплавленных браслетов и колец, тигельки с остатками расплавленного стекла, несколько целых браслетов и т. п.

Кроме браслетов и колец, стеклодельные мастерские Киева изготавливали посуду: бокалы из тонкого стекла на круглом доньшке, кубки, флаконы, небольшие кувшины из толстого зеленого стекла. Там производили и оконное стекло, которое часто встречалось во время раскопок княжеских дворцов. В 1951 г. обломки круглых оконных стекол были найдены вблизи мастерской на территории Печерской лавры.

В Киеве успешно развивались и такие виды ремесла, как деревообрабатывающее, камнеобрабатывающее и резьба по кости. Остатки мастерских последних двух видов ремесла были открыты на Старокиевской горе и Киселевке. Исследованная на территории Десятинной церкви В. Хвойкой мастерская по обработке камня, по мнению археолога, служила для производства разных

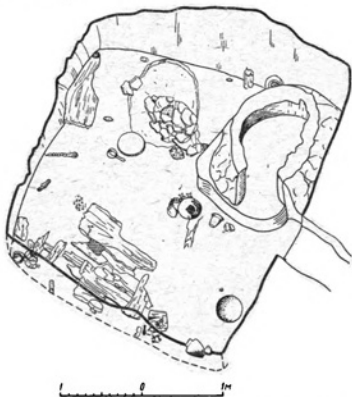

Формочка для литья
трехбусинной сережки
с надписью «Макосимов».

деталей из камня, мраморных, шиферных и гранитных карнизов, плиток и др.

Сравнивая материалы, использованные для украшения Десятинной церкви, с законченными изделиями или заготовками, найденными в мастерской, В. Хвойка пришел к выводу, что предметы, изготовлявшиеся здесь, предназначались для Десятинной церкви.

План мастерской художника. Раскопки 1938 г.

Столяры и косторезы Киева пользовались токарным станком, о чем неоспоримо свидетельствуют круглые фигурки шашек и шахмат, найденные здесь. Высокое искусство резьбы по кости, которым славилась русские мастера, воспето византийским поэтом Иоаном Тцетцесом.

Во время археологических раскопок, которые проводились на протяжении более ста лет, обнаружено огромное количество керамических изделий широкого ассортимента — от обыкновенных глиняных горшков до кирпича, черепицы, глазурованных плиток и писанок, глиняных иконок и т. п. Уже в VIII—IX ст. киевские мастера овладели техникой гончарного круга. О распро-

странении в Киеве гончарного ремесла свидетельствует, кроме многочисленных изделий, также урочище «Гончары», название которого сохранилось и до наших дней. Отсюда и получила свое наименование одна из улиц Подола, которая проходит между Старокиевской горой и Детинкой. Возможно, именно здесь, в срезках гор Детинки и Киселевки, где залегают мощные залежи глины,

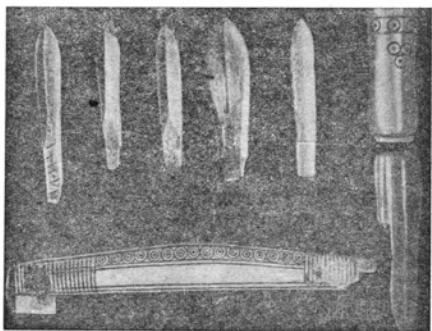
Набор столярных инструментов из мастерской художника.

и был ремесленный район древнего Киева, заселенный гончарами. Киевские мастера поставляли широкому рынку писанки киевского типа, расписную керамику, глазурованные плитки и другие изделия, процесс изготовления которых был производственным секретом.

Даже беглая характеристика многочисленных видов киевского ремесла свидетельствует о чрезвычайно высоком уровне его развития, что дало Киеву возможность быть законодателем в области художественных ремесел для всей Руси.

Торговля. Наряду с ремесленным производством важную роль в экономической жизни Киева играла торговля, имевшая постоянный, регулярный характер. Местом торговых операций были торги, или торговища. По свиде-

тельству немецкого хрониста Титмара Мерзебургского, уже в начале XI ст. в Киеве было восемь рынков. Два из них, вероятно самые главные, упоминаются и в древнерусской летописи. Основной, самый большой торг находился на Подоле. Второй рынок, известный под названием «Бабин торжок», был расположен в нагорной части Киева, вблизи Десятинной церкви. Согласно Киево-Печерскому патерику, на рынках можно было купить

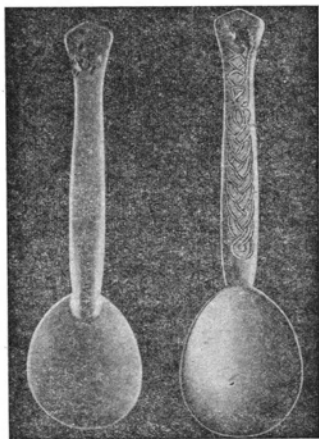
Костяные изделия.

все — от женского украшения до огромных партий сельскохозяйственных продуктов и ремесленных изделий.

На протяжении XI—XIII ст. Киев был крупнейшим торговым центром Руси. Со всех концов древнерусского государства сюда приезжали купцы с товарами и за товарами. Некоторые проживали в Киеве постоянно и имели здесь торговые колонии. Такую колонию, в частности, основали на Подоле новгородские купцы, которые даже построили тут церковь, так называемую Новгородскую божницу.

Археологические исследования установили, что изделия киевского ремесла встречаются во многих древнерусских городах. В культурных слоях X—XIII ст., пишет Б. Рыбаков, почти всех домонгольских городов Руси — от Дорогочина до Муром и от Ладоги до Тмутарак-

ни — находятся в большом количестве стеклянные браслеты, бусы, изготовленные в Киеве. Отсюда вывозились также дорогие ювелирные изделия — медальоны, кресты-энкоплионы, браслеты, колты; предметы быта — трубчатые замки, глазурованная посуда и т. п.

Костяная ложка.

В Киеве проживали купцы из многих стран мира: Германии, Италии, Скандинавии, Польши, Чехии, Венгрии и др. Сюда прибывали «гости» с Арабского Востока, Византии, Хазарии, Волжской Болгарии и других стран. Иноземные купцы также имели свои колонии и церкви. Новгородская летопись отмечает, что когда в 1203 г. половцы напали на Киев, то «гости, иноземца всякого языка, затвориша в церквах и вдавши им живот, а товары с ними разделиша на полы». Вероятно, иностранные купцы откупились от половцев половиной имевшихся товаров.

Сам характер археологических находок IX—X ст. дает возможность предположить, что Киев поддерживал интенсивные торговые отношения со многими странами мира. На территории столицы обнаружено, главным образом на Подоле, Кирилловских высотах, Старокиевской горе и Печерске, около 10—11 тыс. арабских монет VIII—

Изделия киевских гончаров.

X ст. Отдельные клады насчитывали по несколько тысяч серебряных монет.

Так, в кладе серебряных арабских дирхемов (1706) на Печерске было 2380 монет. Открытый в 1851 г. недалеко от Аскольдовой могилы клад насчитывал более 3 тыс., а обнаруженный (1913) на территории усадьбы 15 по Большой Подвальной — около 3 тыс. монет. Приблизительно в этих же районах Киева находили и византийские монеты.

В конце XI — начале XII ст. Киев играл роль торгового посредника между странами Востока и Запада, Севера и Юга. Наблюдалось два мощных потока, выходивших из Киева; первый: Киев — Краков — Прага — Ре-

генсбург, второй: Киев — Новгород — Поморье (Росток, Волин). Товары, шедшие из Киева, опечатывались новыми пломбами в пограничном Дорогощине: вот почему среди найденных здесь пломб особенно много киевских. За границу, в частности в Польшу и Чехию, из Киева отправлялись серебряные колты, трехбусинные сережки, киевские трубчатые замки, пряслицы и другие вещи.

Объясняя причины упорной борьбы русских князей за Киев, летописец второй половины XII ст. видит их в большом значении Киева как международного торгового рынка. «В Киев ото всех дальних царств съезжаются купцы и всякие блага ото всех стран бывают в нем».

Культура Руси X—XIII ст. вплоть до татаро-монгольского нашествия характеризовалась непрерывным поступательным развитием. Главным культурным центром древней Руси был Киев.

Уже в X ст. одновременно с политическим влиянием растет значение Киева как культурного центра. Введение христианства на Руси способствовало развитию письма, которое славянские племена знали и раньше. Однако теперь, в конце X — начале XI ст., о развитии письменности и просвещения начинает заботиться государственная власть. Как отмечает летописец, Владимир Святославич повелел представителям феодальной верхушки отдавать своих детей «в ученье книжное». Исследователи считают, что эта летописная запись свидетельствует об открытии в Киеве первой школы для детей феодалов. Известно также, что Ярослав Мудрый приказывал попам в Киеве и Новгороде учить людей.

Для распространения письменности и просвещения в древней Руси большое значение имели библиотеки, в частности первая, основанная в 1037 г. Ярославом Мудрым при Софийском соборе. Ярослав Мудрый собрал «писце многы и перекладаше от грек на словенское писмо». Позже в Киеве возникают другие библиотеки, среди которых наиболее известной была коллекция книг Печерского монастыря.

Археологические материалы, в частности берестяные грамоты из Новгорода и Смоленска, говорят о том, что письменность в древней Руси не была исключительной привилегией духовенства и высших феодальных слоев.

Во время раскопок найдено немало изделий — горшков, прясел, литейных форм, на которых есть надписи, сделанные киевскими ремесленниками. Известны многочисленные надписи на стенах Софийского собора, датированные XI—XII ст. Значительная часть их сделана ми-

Основание первой библиотеки в Киеве.
Миниатюра из Кенигсбергской летописи.

рянами, что свидетельствует о распространении просвещения среди широких кругов населения Киева.

Уже в первой половине XI ст. в Киеве возникла оригинальная древнерусская литература, которая дала таких выдающихся писателей, как Илларион (основатель Печерского монастыря, а позже — киевский митрополит), а также летописец Никон Печерский. В своем произведении «Слово о законе и благодати» Илларион поднимает важный вопрос о месте и значении Руси в мировой истории.

Быстрыми темпами развивались в Киеве архитектура, живопись, скульптура и прикладное искусство.

Если построенные при Владимире Святославиче каменные сооружения в определенной степени выдержаны в византийских традициях, то уже во времена Ярослава Мудрого киевское зодчество приобретает ярко выраженные национальные черты: об этом свидетельствует такой шедевр древнерусской архитектуры первой половины

XI ст., как Софийский собор. А монументальную живопись Софии, ее роспись не с чем даже сравнивать в мировом искусстве того времени.

С архитектурой тесно связаны такие виды искусства, как скульптура и художественная резьба. Киевские мастерские резьбы по камню (одна из которых была раскопана В. Хвойкой недалеко от Исторического музея) занимались изготовлением капителей колонн и пилястр, орнаментированных плиток и т. п. архитектурных деталей, которые использовались для украшения многочисленных храмов Киева.

Прикладное искусство Киева славилось не только на Руси, но и за ее пределами: изделия местных ювелиров — бусы, браслеты, колты и др. — отличались не только техническим и технологическим совершенством, но и высоким художественным мастерством.

О развитии музыкально-театрального искусства в Киеве XI ст. можно судить по знаменитым фрескам Софии. На одной из них мы видим музыканта, играющего на инструменте, похожем на скрипку. На другой фреске изображена целая группа музыкантов, играющих на трубах, флейтах, лютнях и гусях. Тут же, немного ниже — скоморохи.

Киев продолжал оставаться культурным центром Руси и в XII—XIII ст., хотя в это время бурными темпами шло развитие таких городов, как Новгород, Чернигов, Галич, Владимир на Клязьме и других столиц удельных княжеств. Однако, как пишет Б. Рыбаков, горизонт удельных летописцев был ограничен рубежами своей земли, своего города. Лишь киевские летописцы сохраняли общерусскую летописную традицию и отстаивали идею единения Руси.

В XII ст. в Киеве было создано самое выдающееся произведение летописного жанра — «Повесть временных лет». Его автор — Нестор Печерский был высокообразованным человеком. Он хорошо знал не только древнерусскую литературу, народные пересказы и легенды, но и иноземные источники, использованные при написании «Повести».

Следует отметить, что Нестор Печерский был решительным противником княжеских междоусобиц. Идея единения Руси красной нитью проходит через всю «Повесть временных лет».

В стенах Печерского монастыря написан еще целый ряд литературных произведений, в том числе и составивших позже основу Киево-Печерского патерика:

Выдающимся публицистом XII ст. был великий князь Владимир Мономах, перу которого принадлежит много произведений.

Музыканты и скоморохи.
Фреска. Софийский собор. XI ст.

В конце XII ст. в Киеве было создано знаменитое «Слово о полку Игореве» — жемчужина древнерусской литературы — воспевшее героизм русского народа. Основная идея «Слова о полку Игореве», по словам К. Маркса, — это клич к единению Руси перед монгольским нашествием.

XII—XIII ст. отмечены новыми достижениями киевского искусства и, прежде всего, архитектуры. Из 39 каменных сооружений древней столицы 23 построены в этот период. Безусловно, работы таких масштабов были под силу лишь бурно развивающемуся столичному городу. Характерно, что в строительстве участвовали зодчие из разных русских земель. Интересно отметить,

Дмитрий Солунский.
Мозаика. Михайловский Золототерхый собор. Начало XII ст.

что с усилением политической роли некоторых удельных княжеств росли и крепили их столицы: там также строятся многочисленные каменные дворцы, церкви, парадные въезды в кремль, но все это делается по киевскому образцу.

XI—XII ст. дали истории искусства изумительные фрески и мозаики Михайловского Золотоверхого собора и

Лаврские рельефные плиты. XI—XII ст.

росписи Кирилловской церкви. Из мозаик Михайловского монастыря, сохранившихся до наших дней, особенно поражают художественным совершенством «Дмитрий Солунский» и «Евхаристия» (причащение апостолов).

Киев XII—XIII ст. примечателен не только монументальным искусством, но и станковой живописью, преимущественно иконописью. Летописные сведения о художнике Алимпие, который прошел школу царьградских мастеров и писал иконы в Печерском монастыре, свиде-

тельствуют о большой популярности в Киеве XII ст. этого вида искусства.

Среди памятников плоской скульптуры, украшавших киевские соборы и дворцы, привлекают пристальное внимание четыре шиферные плиты: две — из Михайловского монастыря и две — из Печерской лавры. На первых изображены четкие и динамичные фигуры всадников (как предполагают, Георгия Победоносца и Ярослава Мудрого — на одной, Федора Стратилата и Мстислава Владимировича — на другой). На так называемых лаврских плитах, по мнению некоторых исследователей, воплощены античные сюжеты, героями которых являются Геракл и Кибела.

О высоком уровне прикладного искусства Киева XII—XIII ст. можно судить на основании археологических материалов. Известно, что большинство ювелирных мастерских было разрушено во время татаро-монгольского нашествия.

По образному выражению Б. Рыбакова, перед русским ремеслом XIII ст. открывалась такая же широкая дорога дальнейшего развития, как и перед ремеслом североитальянских городов этой же эпохи. Но монгольские завоеватели растоптали и расхитили эту цветущую культуру в момент ее высшего подъема.

Очерк политической жизни

В конце XI ст. в результате объединения южной и северной Руси (Киева и Новгорода, Куявии и Славии) завершился процесс консолидации древнерусского государства, что знаменовало собой и начало новой эпохи в истории Киева, который возглавил новую державу. Князем Киевской Руси стал Олег. Конечно, не следует думать, что объединение восточнославянских земель является результатом деятельности князя Олега. Этот процесс был следствием социально-экономического развития восточнославянских народов. Начался он задолго до княжения Олега (882—912), а закончился значительно позже.

Тот факт, что именно Киев, а не какой-либо другой город Руси (Новгород, Смоленск, Чернигов, Переяслав и др.) становится столицей могучего феодального государства, объясняется объективными причинами.

Киев, находившийся в самом центре южнорусских племен, отличался исключительно выгодным географическим положением, делавшим его полновластным хозяином днепровского бассейна. К концу IX — началу X ст. он был уже самым большим городом Восточной Европы.

Годы княжения Олега были временем быстрого роста могущества молодого Киевского государства. Успешные походы на Византию в 907 и 911 гг. и заключение выгодных для Руси торговых договоров имели важное значение для укрепления экономического положения некоторых больших городов Руси и в первую очередь Киева.

После смерти Олега киевским князем становится Игорь (913—945). Как и его предшественник, он совершает два военных похода на Византию (в 941 и 945 гг.) и заключает новый договор, подтверждающий основные привилегии Руси в южной торговле. Интересно отметить, что для ведения переговоров византийские императоры направили своих послов в Киев.

В 945 г. Игорь был убит древлянами, и власть перешла к его жене Ольге, жестоко подавившей восстание.

В 964 г. князем стал сын Игоря — Святослав, достигший к тому времени совершеннолетия.

Выход Руси на международную арену и утверждение ее на международных рынках были затруднены враждебной политикой некоторых соседних государств. Волжская Болгария соперничала с Русью в восточной торговле, хазарский каганат, хотя и поддерживал с Киевской державой торговые отношения, нередко грабил купеческие караваны, шедшие из Руси. Византия также пыталась не допускать новое государство к берегам Черного моря, хотя восточные географы давно уже называли его «Русским морем».

Походы киевского князя Святослава (964—972), по образному выражению Б. Рыбакова, были тем единым сабельным ударом, который прочертил на карте Европы широкий полукруг от Среднего Поволжья до Каспия и дальше по Северному Кавказу и Причерноморью до балканских земель Византии.

Византия была напугана опасным соседством и пыталась всеми способами оттеснить Русь от черноморских владений. Чтобы подорвать ее могущество, Византия использует печенегов и другие кочевые племена, которые

во второй половине X ст. начали угрожать Руси с юго-востока. В 968 г., когда Святослав с супругой находился на Балканах, печенеги, подкупленные византийским двором, напали на Русь и окружили ее столицу. Правда, овладеть Киевом они так и не смогли. Очевидно, уже в то время столица имела довольно мощные укрепления. Узнав, что на помощь осажденному городу спешит сам Святослав, печенеги отошли в степь.

В 972 г., после возвращения со второго болгарского похода и подписания мира с Византией, Святослав был убит печенегами в районе днепровских порогов.

В конце X ст. защита Руси от печенегов становится государственным делом. Возглавить его мог только киевский князь — глава всех восточнославянских земель.

В 980 г. князем становится Владимир Святославич. Время его правления (980—1015) отмечено значительными событиями как в истории Киевской Руси, так и в истории ее столицы. Владимир энергично борется с политической автономией племенных княжеств и применяет решительные меры для укрепления центральной власти. Понимая, что сильное и независимое государство немислимо без надежно укрепленных границ, Владимир начинает строительство крепостей. «И рече Володимер: «Се не добро, еже мал город около Кыева». И нача ставити города по Десне, и по Востри, по Трубежеви, и по Суле и по Стугне».

Другим важным мероприятием, направленным на укрепление международного положения Руси, было принятие христианства и провозглашение его государственной религией (988). Введение христианства имело прогрессивное значение для Руси X ст., ибо оно способствовало централизации государства.

После смерти Владимира в 1015 г. началась жесткая борьба между его сыновьями за престол великого киевского князя. Сначала его захватил старший сын Святополк. Чтобы обеспечить себе единоличную власть, он убил своих братьев Бориса и Глеба. Такая же участь готовилась и Ярославу, находившемуся в то время в Новгороде. Узнав о смерти братьев, Ярослав собрал войско, выступил против Святополка и разбил его под Любичем. Святополк бежал в Польшу к своему тестю — польскому королю. В 1018 г. Святополк и польский

король Болеслав Храбрый снова заняли Киев. Однако удержаться там долго не смогли, ибо Ярослав собрал новое войско и в битве на Альте разгромил Святополка, который выступал тогда вместе с печенегами. После этого Ярослав окончательно утвердился в Киеве.

Время правления Ярослава (1018—1054), которого за заботу о просвещении и культуре Руси прозвали Мудрым, было периодом нового подъема Киевского государства и его столицы. Киев расширяется и территориально. Вокруг центральной части города возводится новая мощная линия укреплений.

Во второй половине XI ст. начинает создаваться та социально-экономическая система, которая привела в XII—XIII ст. к выделению и усилению отдельных феодальных княжеств. Удельные князья считались вассалами киевского князя, но в силе и богатстве они нередко равнялись ему. Некоторые из них претендуют и на великокняжеский престол. Борьбу за Киев начинают уже сыновья Ярослава.

После смерти Ярослава Мудрого престол перешел к старшему сыну Изяславу, а его братья получили удельные земли.

В 1068 г. в Киеве вспыхнуло народное восстание против князя и феодальной верхушки. В том же году на юго-восточные рубежи Руси напали половцы. Изяслав и его братья Святослав Черниговский и Всеволод Переяславский выступили им навстречу, но на реке Альте были разгромлены. После этого Святослав бежал в Чернигов, а Изяслав и Всеволод — в Киев. Половцы угрожали столице Руси. Киевляне собрали вече и обратились к князю с требованием выдать им оружие для защиты города от врагов. Изяслав отказался выдать оружие, боясь, что киевляне повернут его против самого князя. Тогда киевляне разгромили княжеский двор и дворы самых ненавистных феодалов, в первую очередь тысяцкого Коснячка. Изяслав бежал в Польшу, а киевляне провозгласили великим князем полоцкого князя Всеслава Брячеславича, освободили его из тюрьмы, куда он был заточен Изяславом, Святославом и Всеволодом. В 1069 г. Изяслав вместе с польским войском возвратился из Польши и захватил Киев.

В 1073 г. разгорелась борьба между тремя старшими Ярославичами, которая закончилась только со смертью

ее участников. Всеволод пережил своих братьев, и время его княжения (1078—1093) было относительно спокойным.

После смерти Всеволода его сын Владимир отказался от престола в пользу сына Изяслава — Святополка как представителя старшей линии рода Ярослава Мудрого.

Непрекращающиеся феодальные междоусобицы тяжелым бременем ложились на плечи трудящихся масс. Особенно усилилась феодальная эксплуатация в годы княжения в Киеве Святополка (1093—1113). Не ограничиваясь налогами, он спекулировал солью, покровительствовал ростовщикам и т. п.

Когда в 1113 г. киевляне узнали о смерти Святополка, это послужило сигналом к восстанию. Народ начал громить дворы бояр и воевод, кварталы, населенные ростовщиками, и даже угрожал княжескому двору и монастырям.

Чтобы остановить восстание, бояре вынуждены были пригласить на великокняжеский престол переяславского князя Владимира Мономаха, который был очень популярен среди широких кругов населения как решительный противник феодальных междоусобиц.

Время его княжения (1113—1125) ознаменовалось новым усилением авторитета и влияния Киева. На призыв Владимира в поход должны были собираться все удельные князья, а с непокорными вассалами Мономах жестоко расправлялся. Он держал в своих руках не только ближних князей, но и дальних. От берегов Балтийского моря до Дона и Дуная сидели князья и посадники Киева, выполнявшие волю великого князя.

После Владимира Мономаха престол перешел к его сыну Мстиславу (1125—1132). Как и при отце, при Мстиславе Великом власть Киева распространяется почти на все древнерусские земли. Когда в 1126 г. полоцкие князья делают попытку выделиться из Киевской Руси, Мстислав осуществляет против них грандиозный, по тому времени, поход. Князьям Владимира-Волынского, Курска, Новгорода, Чернигова, Смоленска, Турова и др. был указан единый день для нанесения удара, и когда этот день настал, все были в сборе. Так мог действовать лишь великий князь Руси, которым фактически и юридически был Мстислав.

В середине XII ст. начинается новый период, который характеризовался укреплением основных удельных

княжеств и ослаблением Киева как общерусского политического центра. Ожесточенная борьба за Киев происходила между представителями двух династий: Мономаховичами, потомками Всеволода Ярославича и его сына Владимира Мономаха, владевшими Переяславским княжеством, и Ольговичами — потомками Святослава Ярославича и его сына Олега, которые княжили в Чернигове.

Чтобы стать первым среди других князей, их старейшиной, необходимо было владеть Киевом, который оставался столицей Руси. Получив великокняжескую власть, сторонники автономизации сразу же меняли свою политику и превращались в рьяных объединителей русских земель.

Сначала Киев захватили Мономаховичи, но в 1139—1140 гг. им овладели Ольговичи. Престол занял князь Всеволод, почти семилетнее княжение которого прошло под знаком укрепления позиций Ольговичей и великокняжеской власти. Примирив всех своих врагов, одних с помощью других, Всеволод заставляет даже Мономаховичей смириться с потерей Киева, хотя они считали власть над ним наследственной — «в отца место». Даже тогда, когда Всеволод заявил, что он передаст Киев своему брату Игорю, Мономаховичи не сочли возможным высказать свое несогласие.

После смерти Всеволода великокняжеская власть переходит к его брату Игорю (1146). Но Мономаховичи не хотят больше терпеть Ольговичей. К Киеву спешит со своими полками Изяслав Мстиславич, только год тому назад присягнувший на верность Игорю. Изяслав был уверен в успехе, ибо его ждали не только киевские бояре и воеводы, но и простые киевляне. Последние снаряжают делегацию к Изяславу и говорят ему: «Пойди княже к нам хотим тебя... а Ольгович не хотим». Потеряв поддержку киевлян, Игорь терпит поражение в бою с Изяславом.

С большими почестями занимает Изяслав престол «деда своего и отца своего». Он побеждает своих соперников одного за другим. В сфере его влияния находились многие княжества: Новгородское, Смоленское, Переяславское, Гродненское, Владимир-Волыньское, Галицийское и др. Внезапная смерть Изяслава (1154) произвела на современников приблизительно такое же

впечатление, как и кончина его знаменитого деда Владимира Мономаха.

Во время княжения Изяслава претендентом на престол выступает Юрий Долгорукий. Он дважды завоевывал Киев — в 1149 и 1150 гг., но лишь в 1154 г. сумел закрепиться и правил в Киеве до своей смерти, т. е. до 1157 г.

Смерть Юрия Долгорукого послужила поводом к вспышке народного восстания в Киеве и на его окраинах, а также в ряде городов и сел, где находились сторонники Юрия. Причиной восстания была непопулярность князя, проводившего междоусобную политику, его союз с половцами, вымогательства и притеснения населения.

После смерти Юрия Долгорукого его сын Андрей Юрьевич Боголюбский оставил Киев и выбрал своей резиденцией Боголюбово, вблизи Владимира на Клязьме. В 1161 г. княжескую власть захватил уже в третий раз Ростислав Мстиславич (правнук Мономаха), который правил до конца своей жизни (1167).

После смерти Ростислава борьба за Киев развернулась с новой силой. В 1169 г. Андрей Боголюбский подверг Киев страшному разгрому, были сожжены не только жилища, но и большинство церквей и монастырей. Андрей считал, что захватом Киева он утвердил свою власть великого князя и достаточно теперь оставить здесь наместника — князя Глеба Юрьевича. Однако Боголюбский ошибся, думая, что ликвидировал Киев как центр государства. Авторитет Киева был столь велик, что только киевский, а не какой-либо другой князь мог быть верховным правителем Руси.

В 1174 г. Андрей Боголюбский, которого не признавали великим князем, организовал новый поход на Киев. Но, потеряв свое войско, он вынужден был бежать обратно на Суздальскую землю, где в том же году был убит боярами.

Усиливается борьба между галицийско-волынскими, смоленскими и черниговскими князьями, во время которой Киев перенес новые испытания. Так, в 1202 г. столица Руси была разорена князем Рюриком Ростиславичем, который напал на Киев с половецкими ордами Кончака и Данилы Кобыковича.

О Киеве периода феодальной раздробленности можно

сказать, что он был преимущественно ареной борьбы за власть между отдельными представителями княжеских родов, от последствий которой страдали прежде всего широкие массы народа. Но, несмотря на это, для

русских людей Киев продолжал быть центром и символом единой Руси.

Шел 1237 год. Уже горели города и села русских земель, под ударами монгольских завоевателей один за другим гибли древние города: Рязань, Суздаль, Владимир, а князья никак не могли объединиться для совместной борьбы со страшным врагом. Орды татаро-монголов продвигались все дальше и дальше. Там, где они прошли, оставались сожженные города и села, население истреблялось от старого до малого. «И всю землю губиша и не

пощадиша отрочат до сосущих молока».

Летом 1238 г. передовые отряды татаро-монголов во главе с Менгу-ханом, двоюродным братом Батыя, подошли почти к самому Киеву. От города их отделял лишь Днепр. Красота и величие столицы Руси произвели огромное впечатление на татар: «Меньгуканови же пришедши сглядать града Киева, ставшу же ему на оной стороне Днепра, во градке Песочного, видево град удивися красоте его и величеству его».

В то время киевским князем был Михаил Всеволодович (черниговский). Менгу-хан потребовал немедленно сдать город. Однако под давлением киевлян князь вынужден был ответить отказом и даже приказал убить

Ярослав Мудрый.
Скульптура. Реконструкция по черепу
выполнена М. Герасимовым.

монгольских послов. Менгу-хан не отважился штурмовать Киев и повернул обратно. Однако испуганный Михаил Всеволодович бежал из Киева в Венгрию. Княжить в Киеве начал смоленский князь Ростислав Мстиславич, которого изгнал галицийско-волынский князь Данило Романович. Захватив власть, Данило для организации обороны столицы Руси назначил опытного полководца тысяцкого Дмитрия, а сам поехал в Венгрию, чтобы договориться о совместных действиях против татаро-монголов.

Осенью 1240 г. татарские орды во главе с Батыем снова подошли к Киеву. Переправившись через Днепр, они осадили город. Киевский летописец, современник, а может быть, и свидетель этих событий, с чрезвычайной выразительностью описал появление огромного войска у стен Киева. «И бе Батый у города и отроци его обьседаху град, и не бе слышати от гласа скрипания телег его, множества ревения вельблуд его, и рыжания от гласа стад конь его».

Настал день штурма. Основной удар Батый приказал нанести с юга, в районе Лядских ворот. «Постави же Баты пороки¹ городу подъле врат Лядских». Бесперывно, днем и ночью, пороки били огромными камнями по воротам и деревянным стенам. Татаро-монголам удалось захватить участок вала, но сопротивление киевлян было настолько решительным, а потери захватчиков такими значительными, что Батый должен был дать войску передышку, о чем в летописи сказано: «с е д е ш а т о г о д н я и н о ч и». Воспользовавшись завоеванной передышкой, киевляне отходят в «Город Владимира» и укрепляются на его валах, «с о з д а ш а п а к и д р у г и й г р а д».

Утром, следующего дня битва разгорелась с новой силой. Защитники отстаивали каждую улицу, каждый дом, но силы были далеко не равные. После упорного штурма татаро-монголы прорвали укрепления в районе Софийских ворот и ринулись в город.

Последние часы существования древнего Киева связаны с Десятинной церковью. Один из первых оплотов

---

¹ Пороки — стенобитные машины.

христианства на Руси стал последним оплотом защитников Киева. Число людей, сбежавшихся в Десятинную церковь, летописец определяет тем, что от их веса обвалились даже хоры и стены: «И от тягости повалишася с ними стены церковныя». Конечно, сомнительно, что именно в этом заключалась причина гибели церкви. Очевидно, в разрушении ее виноваты все те же пороки.

Как долго оборонялся Киев от татарских полчищ, сказать трудно. Южнорусская летопись не приводит точных дат. Лишь по короткому рассказу об обороне Киева, попавшему в Суздальскую летопись, мы узнаем, что Киев был взят 6 декабря 1240 г. В летописном своде Псковской I летописи приводится другая дата взятия Киева (19 ноября), но сообщается о продолжительности осады — 10 недель и 4 дня. Достоверность этих данных требует подтверждения, но если вспомнить что небольшой городок земли Суздальской Козельск смог продержаться семь недель, то Киев, имевший в то время первоклассную крепость, мог обороняться и дольше.

«Того же лета взяша Киев татарове и святую Софью разграбиша, и монастыри все, и иконы и кресты, и все узорочья церковные взяша, а люди от мала и до велика вся убиша мечем». Так описывает трагическую судьбу Киева суздальский летописец.

Не менее ужасные картины открываются во время археологических раскопок. В разных частях древнего Киева обнаружены братские могилы героических защитников города. В некоторых из них, например, расположенных восточнее развалин Десятинной церкви, на Подоле и в других местах, насчитывалось по несколько тысяч человеческих скелетов. Скелеты нередко находили просто на улицах древнего города, под развалинами домов и соборов.

Археологическими раскопками на территории старого города обнаружены следы страшного пожара и разгрома. Именно во время осады погибла описанная выше мастерская художника. На пожарище остались не только вещи домашнего обихода, но и некоторые вещи, безусловно, представлявшие для хозяина ценность, — янтарь, серебряная лунница, бронзовая лампада, полный набор столярных инструментов, горшки с разведенной в них

Боевое снаряжение киевского дружинника.

краской и т. п. Когда пламя пожара охватило дом, некому было вынести из него хотя бы самое ценное. Хозяева в это время, вероятно, участвовали в обороне города или попали в плен, так как иначе вернулись бы домой за своими вещами. Кстати, недалеко от жилища обнаружен детский скелет, а на полу — скелет полуобгорелого кота.

О трагической участи Киева и его жителей можно судить и по раскопкам еще одного жилища, которое находилось в «Городе Владимира», недалеко от Софийских ворот. В одном из углов, на печи, обнаружены скелеты

девушек-подростков. Подобрал ноги, они лежали, прижавшись друг к другу. Девушки бежали от смерти, но она нашла их и там: пламя пожара не миновало дом. Сгорели стены, обвалилось перекрытие и похоронило под собой детей. Так они и лежали до тех пор, пока через 700 с лишним лет их не нашли археологи.

Своеобразным памятником трагической борьбы киевлян с врагом может служить глубокий, до 5 м, тайник,

Остатки жилища возле Софийских (Батыевых) ворот.

открытый под развалинами Десятинной церкви. Здесь найдены человеческие скелеты. На дне стояли два заступа, которыми люди, находившиеся в церкви, очевидно, пытались прорыть себе ход под землей в сторону Днепра. Эта была последняя отчаянная попытка вырваться из кольца смерти.

После 1240 г. сведения о жизни Киева становятся скудными и немногочисленными. Однако отдельные свидетельства южных и северных летописей, записи иноземных путешественников, данные исторических документов все же дают возможность в определенной степени представить Киев того периода.

Жизнь в городе начала возрождаться после того, как татаро-монголы оставили Приднепровье и пошли на за-

пад. Уцелевшие жители восстанавливали город. Не прошло и года после разгрома Киева, как возвращается князь Михаил, тот самый, который бежал от татаро-монгольских орд. Поселился он не в центре, где стояли в развалинах княжеские дворцы, а «живяше под Киевом на острове». Княжеский дворец под Киевом на острове не раз упоминается в летописи и, вероятно, остался неповрежденным и после 1240 г. Сам факт возвращения в Киев князя Михаила свидетельствует о том, что город не был полностью уничтожен татарами.

Уже через пять-шесть лет в Киеве было довольно многочисленное население. Из записей папского посла Плано Карпини, который во время поездки к правителю Великой Монголии в 1246 г. посетил Киев, узнаем, что в столице он встречался с местным тысяцким. Со слов Плано Карпини, на Подоле насчитывалось около 200 дворов. В Киеве он видел купцов из Польши, Австрии и других стран, а также из Черниговщины, Волыни и Галиции.

Несмотря на тяжелые времена, Киев продолжал оставаться религиозным центром Руси. После гибели митрополита Иосифа духовенство избрало главою Кирилла, который управлял православной церковью русских земель до 1280 г. Резиденцией митрополита была София Киевская. Летописные статьи 1274, 1286, 1289 гг. свидетельствуют о том, что митрополит «Киевский и всея Руси» назначал епископов во Владимир, Ростов и другие русские города. По-прежнему действовали в этот период Киево-Печерский и Выдубецкий монастыри.

В конце XIII ст. киевский митрополит, «не терпя татарского насилия», переезжает во Владимир на Клязьме, а в 1328 г. — в Москву. Однако Киев еще долго продолжает считаться второй резиденцией главы церкви. Не случайно митрополиты, проживавшие во Владимире, а потом в Москве, носили титул «митрополита Киевского и всея Руси». Сохранение за русской митрополией названия «киевской» давало возможность ей распространять духовную власть на русское население и земли, когда-то входившие в состав Киевской Руси.

Для Среднего Приднепровья Киев продолжал оставаться главным экономическим и культурным центром. Население Киевщины, Черниговщины и Волыни по традиции называло Киев стольным градом русских земель.

Золотоордынский хан понимал значение Киева как экономического, политического и культурного центра Восточной Европы и пытался влиять на него через своих ставленников — киевских князей. В 1243 г. он отдал Киевское княжество владими́ро-суздальскому князю Ярославу Всеволодовичу, который посадил в Киеве наместника — воеводу Дмитрия Ёйковича. После смерти Ярослава Всеволодовича хан в 1249 г. передал Киевское княжество князю Александру Невскому, который также держал здесь наместника до 1263 г. С 1263 и до 1271 г. киевским князем был брат Александра Невского Ярослав Ярославич. Среди других киевских князей второй половины XIII ст. известны Иван-Владимир и Андрей Вруцкий. В последней четверти XIII ст. золотоордынские ханы назначали в Киев своих наместников — богатых местных феодалов.

В этот период татары часто нападали на города и села, забирали имущество и скот, убивали или брали в плен людей и продавали их в рабство, что вынуждало население южных волостей Киевщины и Переяславщины бросать свои жилища и бежать на Полесье или северо-восточные русские земли. Это, естественно, приводило к торможению экономической и политической жизни Приднепровья.

На территории северо-восточных русских земель, лежавших на большом расстоянии от места кочевья татарских орд, развитие экономической жизни шло значительно быстрее. Там выросли такие города, как Москва, Владимир, Тверь и Суздаль, которые начали играть значительную роль в экономической и политической жизни Восточной Европы.

Укрепление северо-восточных земель во главе с Владимиром, а потом Москвой проходило под знаком возрождения традиций Киевской Руси. Древний Киев остается символом независимой Руси.

ПУТЕШЕСТВИЕ ПО ДРЕВНЕМУ КИЕВУ

Трудно представить себе человека, который остался бы равнодушным к возможности совершить путешествие в далекое прошлое Киева, скажем, в Киев конца XII—начала XIII ст., пройти по его центральным улицам и площадям, побывать в великолепных соборах, заглянуть в княжеские дворцы, боярские хоромы, посетить дом рядового киевлянина. Такую возможность предоставляет нам археология — прекрасная и вечная наука.

Около 40 величественных каменных строений, расположенных гармоничными ансамблями, придавали Киеву неповторимую красоту и вызвали восхищение современников. Неумолимое время смело большинство из них, и лишь отдельные строения сохранились до наших дней. Они поражают чудесными архитектурными формами и уникальностью внутренней отделки, однако не могут дать полного представления об архитектуре Киева. Археологические исследования помогают воспроизвести облик не сохранившихся каменных строений.

Вокруг роскошных княжеских дворцов, величественных соборов и монастырей располагались кварталы или отдельные дворы бояр и воевод, состоятельных дружинников и княжеской администрации, купцов и городской бедноты. Дома преимущественно были из дерева и глины, этих вечных строительных материалов, которыми издавна с непревзойденным мастерством владели древнерусские мастера. Ансамбли деревянных строений — хоромы бояр, небольшие дворовые церкви, дворцы знати, жилища городской бедноты — поражали взор современников живописностью своих форм, изумительной художественной резьбой и красочностью отделки. Обязательные черты древнего строительного искусства — большие размеры и высота сооружений. Так, хоромы бояр и воевод мало чем уступали княжеским каменным дворцам. Хоромы, как правило, двухэтажные, имели несколько комнат, богато расписанных. Значительная часть строе-

ний, в частности в торгово-ремесленных районах, и жилищ простых киевлян, проживавших в пределах кремля, была одноэтажной.

Во время раскопок на территории усадьбы Исторического музея В. Хвойка обнаружил остатки больших бревенчатых строений, имевших по несколько этажей. Позднее такие же сооружения были исследованы В. Гончаровым на территории усадеб 7—9 по ул. Владимирской, а Г. Корзухиной — на территории Михайловского монастыря. Всего открыто около 60 жилищ киевлян.

Кроме археологических материалов во время нашего путешествия по древнему Киеву пригодятся и описания, встречающиеся в летописях и произведениях иноземных авторов.

Откуда бы нам не приходилось подъезжать к Киеву: то ли со стороны Новгорода и Смоленска, спускаясь вниз по Днепру, или с юга, поднимаясь вверх по реке, то ли из Чернигова, направляясь дорогой через Остер, или из Белгорода — первое, что восхищает наш взор, — это величественная панорама города. Он раскинулся на высоких холмах правого берега Днепра, возвышаясь над окрестными полями и сбегая вниз узкими улицами к пологому широкому берегу Почайны, где были расположены жилые кварталы Подола. В разных районах Киева над густой зеленью садов поднимались куполы многочисленных соборов.

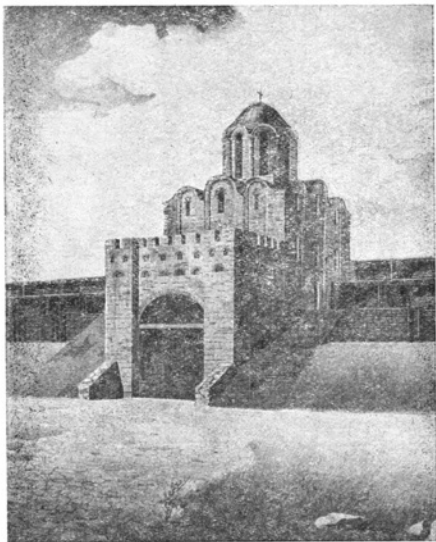
Центральную часть города занимала мощная крепость. Над ее стенами, состоявшими из земляных валов и деревянных стен-городен, конструктивно связанных с валами, возвышались многочисленные сторожевые башни, рубленные из толстых дубовых колод. Вдоль стены крепости проходил глубокий ров.

В Киевский кремль можно было попасть через несколько крепостных ворот: Подольские, Восточные, Западные и Золотые. Ото всех ворот через крепостной ров были перекинuty мосты.

Золотые ворота¹ служили главным въездом в Киевский кремль. Именно их открывали перед торжествен-

---

¹ П. Алеппский, бывший в Киеве в 1653 г., записал предание, согласно которому Золотые ворота названы так именно потому, что они когда-то были покрыты золотом. В более ранних письменных источниках, в том числе и в древнерусской летописи, ни о чем подобном не упоминается.

Золотые ворота. Реконструкция Ю. Асеева.

ным въездом и выездом великих киевских князей, спешивших с дружинами в военный поход либо возвращавшихся после удачных походов домой. Через эти ворота Киев принимал «гостей», а также послов многих стран мира. Материалы древнерусской летописи свидетельствуют о том, что во время большинства нападений военные действия велись именно в районе Золотых ворот; ибо ими, как своеобразным символом независимости Киева, старались овладеть в первую очередь.

Воспользуемся этим парадным въездом и мы.

От Золотых ворот начинались три городские улицы, две из которых шли вдоль крепостной стены: одна

направляла к Западным воротам (вероятно, ее трассу фиксирует линия нынешней Большой Подвальной), вторая — по линии Малой Подвальной к восточным, или Лядским воротам. Третья, основная, вела (очевидно, по линии Золотоворотской улицы) к центральной городской площади «Города Ярослава».

Вокруг этой площади раскинулся один из самых величественных и красивых архитектурных ансамблей древнего Киева, композиционным центром которого был знаменитый Софийский собор. София Киевская представляла собой огромное строение с 13 куполами, окруженное с северной, западной и южной сторон открытыми аркадами галерей. Вся архитектура Софии носила торжественно-праздничный характер, особенно ярко проявившийся во внутренней отделке. Золотой фон стен с разноцветными мозаичными изображениями удачно дополнялся изумительными фресковыми росписями на религиозные и светские темы. На южной и северных стенах центрального нефа была изображена семья Ярослава Мудрого, на западной — портрет самого основателя Софии.

Для украшения собора щедро использовались произведения декоративного искусства: барельефы, шиферные плиты, инкрустированные мозаичными наборами смальты, мраморные капители колонн и т. п.

О Софии, которую Ярослав Мудрый «всякой красотой украсил и золотом, и серебром, и каменьем дорогим», современники писали, что она была «дивной и славной всем окруженным странам и другая такая не отыщется во всем полунощи земном от Востока до Запада». Даже в XVI ст., когда Софийский собор пребывал в запустении, он производил сильное впечатление на современников. Иноземные авторы того времени отмечали, что этот храм покрыт мозаикой по образцу константинопольских и венецианских храмов, а композицией и искусством выполнения не уступает ни одному из них.

Софийский собор был не только главным храмом Руси, «митрополией русскою», резиденцией митрополита «Киевского и всея Руси». В стенах собора находилась первая на Руси библиотека, писались и переводились с греческого языка на русский книги, создавались летописи и т. п. В Софийском соборе

происходили торжественные церемонии и приемы послов.

Долгое время Софийский собор был местом захоронения киевских князей. Первым в 1054 г. здесь был погребен его создатель; мраморный саркофаг с останками Ярослава Мудрого, украшенный художественной резьбой, и по сей день стоит в Софии.

Двор митрополита, в центре которого стояла София, был обнесен мощной каменной стеной, остатки которой

Софийский собор Реконструкция.

обнаружены во время археологических раскопок в 1948—1950 гг. Это дало возможность уточнить историческую топографию древнего Киева, в частности архитектурного ансамбля центральной части «Города Ярослава». Именно в стене находились ворота, через которые можно было проехать к центральному, западному входу в Софию Киевскую.

Вблизи этих ворот, там, где пересекаются ул. Золото-воротская и Рейтарская, возвышался Георгиевский собор, конструктивно похожий на Софию, но меньший по размерам. Построен он был в честь патрона великого князя (христианское имя Ярослава — Георгий). Архитектурно-археологические исследования показали, что этот храм был богато украшен фресками и мозаикой.

Севернее Георгиевского собора, на пересечении Георгиевского переулка и Стрелецкой улицы, стоял еще один храм, построенный в XI ст. Раскопки этой церкви, которая, кстати, нигде не упоминается в летописи, проведенные Д. Милеевым в 1909—1911 гг., дали возможность определить характер внутреннего убранства: на стенах были размещены фрески и мозаики, пол выложен тонкими глазурованными плитками разной величины, формы и цвета.

Южнее центральной площади «Города Ярослава», на пересечении ул. Владимирской и Ирнинского переулка, стояла церковь Ирины, построенная Ярославом Мудрым в честь патронессы его супруги Ингигерды (христианское имя — Ирина). Внутри собора фрески чередовались с мозаиками, резные капители колонн гармонировали с шиферными плитами и другими украшениями.

Вблизи южной стены Ирнинского собора возвышался двухэтажный каменный дворец. Остатки его были обнаружены в 1834 г. К. Лохвицким, а затем исследованы в 1913—1914 гг. С. Вельминым. В плане дворец представлял собой удлиненное прямоугольное сооружение, архитектура которого напоминала дворцы «Города Владимира».

Таким образом, в начале XI ст. на сравнительно небольшой территории «Города Ярослава» на полпути между Золотыми и Батыевыми воротами было построено четыре каменных собора, каменный дворец, а также каменная крепостная стена вокруг усадьбы митрополита.

От архитектурного комплекса строений, с которым мы только что познакомились, отходило несколько улиц. Одна из них шла в направлении Западных ворот. По обе стороны этой улицы расположились кварталы киевских торговцев и ростовщиков, дворы бояр и воевод. Один из таких боярских дворов упоминается в летописи при описании восстания 1113 г. В этом году киевляне, недовольные политикой князя Святополка и его воевод, воспользовавшись смертью князя, начали громить дворы ростовщиков и бояр.

По дороге в ростовщический квартал города, прилегавший к Западным воротам, «княне же разграбѣша двор Путятин тысяцкого». Кто же такой был Путята? Ответ на этот вопрос мы находим в летописи. Тысяцкий Путята, брат Яна Вышатыча, происходил

из рода знаменитых бояр, один из первых представителей которого был воеводой у Ярослава Мудрого. На протяжении 15 лет Путята был верным слугой и помощником Святополка и активно участвовал во всех его делах.

Между Золотыми и Западными воротами находился еще один боярский двор — боярина Бориславля, сын которого был летописцем великого киевского князя Изяслава Мстиславича, внука Мономаха.

Из 15 кладов ювелирных изделий из золота и серебра, найденных в районе между Софийским собором и Львовской площадью, часть, вероятно, из названных боярских дворов.

Особенно многочисленные сокровища обнаружены в районе Троицкого (ныне — Рыльского) переулка в 1885 и 1889 гг. Они состояли из большого количества (около 100) ювелирных изделий из золота и серебра, серебряных гривенников, золотых византийских монет. Настоящим произведением искусства является золотая диадема с эмалевыми изображениями, найденная в одном из кладов.

Познакомиться с центральной частью «Города Владимира» помогает нам летопись. Рассказав о том, как в 1146 г. киевляне приносили присягу князю черниговской династии Игорю Ольговичу (брату великого киевского князя Всеволода Ольговича), летопись, датированная следующим годом, сообщает о резком изменении отношения киевлян к Игорю. Этому способствовала традиционная непопулярность династии Ольговичей среди киевлян, а также агитация, которую развернули в Киеве в 1146—1147 гг. сторонники Изяслава Мстиславича, внука Владимира Мономаха. На «вече», собравшемся в районе Софии, киевляне решают убить Игоря, который в это время находился в монастыре святого Федора. «Оттоле поидоша на Игоря в святыи Федор... и поидоша убивати Игоря... и народы идеху по мосту». Вероятно, киевляне пошли центральной улицей кремля, проходившей от Софии, через мост перед Батыевыми воротами до центральной площади «Города Владимира». Эта древняя улица приблизительно совпадает с ул. Владимирской.

Крайние действия киевлян, очевидно, не входили в расчеты партии Изяслава Мстиславича, и поэтому Владимир (брат Изяслава) поспешил на помощь Игорю. Увидев, что через мост ему не пройти, Владимир «у ворот и

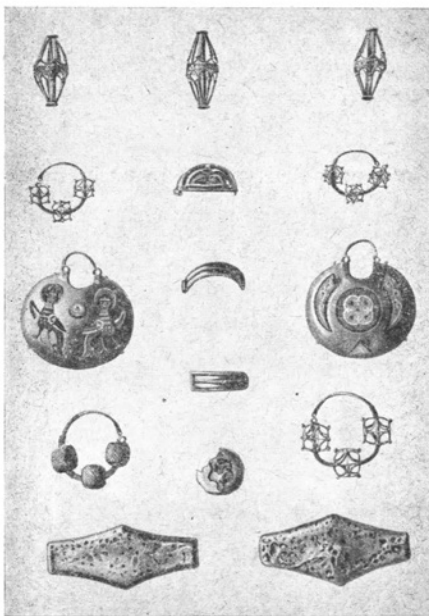
коня направо мимо Глебов двор», т. е. поехал улицей вдоль вала «Города Владимира» до Восточных ворот. Но пока Владимир приближался к монастырю св. Федора, «княне ускориша» перед ним, выломали ворота, ведущие в монастырь, и схватили Игоря.

Федоровский монастырь находился в районе усадеб за домом аптеки, расположенной на перекрестке ул. Владимирской и Большой Житомирской. Церковь св. Федора, при которой был построен монастырь, заложена в 1129 г. великим киевским князем Мстиславом Владимировичем, сыном Мономаха. В 1133 г. в ней был похоронен основатель храма. С этого времени Федоровский монастырь становится фамильной усыпальницей Мстиславичей.

Археологические раскопки Федоровского монастыря 1837—1838 гг. показали, что на его территории находились также каменные сооружения небольших размеров, вероятно, служившие жилыми помещениями. Усадьба монастыря была обнесена деревянной стеной с воротами, которые и пришлось ломать киевлянам в 1147 г.

Если продолжать знакомство с событиями, развернувшимися после того, как Игорь был пленен, то вырисовывается почти полная картина характера планировки и внешнего вида центральной части «Города Владимира». Владимир, воспользовавшись смятением разъяренной толпы, вызванным его появлением, выводит Игоря из монастыря через центральную улицу, о которой мы только что упоминали, на территорию Мстиславого княжеского двора. «Володимир же вмча Игоря и во двор матерє своєя, и затвори ворота, а Игоря впусти на кожуюхови сєни». Двор Мстислава, где Владимир решил укрыть Игоря, находился где-то в районе нынешнего здания телеграфа и Десятинного переулка. В северной части двора стоял двухэтажный княжеский дворец, в так называемых кожуховых сенях которого и был укрыт Игорь.

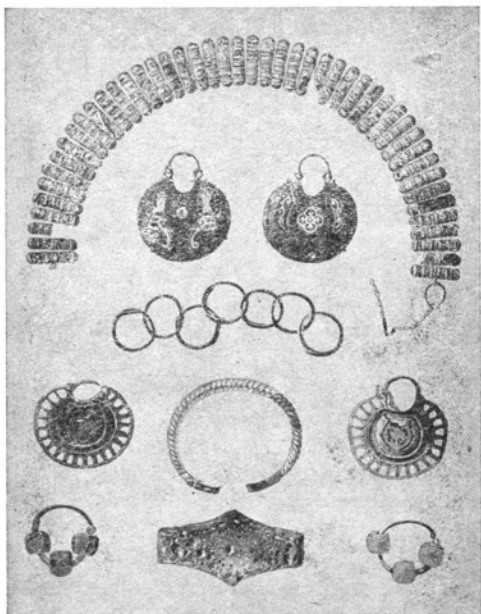
Остатки княжеского дворца Мстиславого двора раскопаны в 1914 г. Строение представляло собой вытянутый в плане прямоугольник длиной около 70 м, расчлененный поперечными стенами на несколько камер. Территория Мстиславого двора была огорожена деревянной стеной. С центральной улицы на Мстиславов двор можно было попасть лишь через въездные ворота. Их также пришлось ломать киевлянам, продолжавшим преследование Игоря.

Золотые и серебряные изделия из клада,
найденного в 1880 г. на ул. Большая Житомирская.

«Кияне выломиша ворота, узреша Игоря на сених и сомча с сеной и ту убиша». Тело убитого Игоря «влекоша и с Мстиславля двора через Бабин торжек на княж двор».

Княжий двор, или, как он нередко назывался, Ярославов Великий двор, неоднократно упоминается в лето-

Золотые и серебряные изделия из клада,
найденного в 1885 г. возле Софийского собора.

писи и, как правило, в связи с выдающимися событиями политической жизни Киева. На протяжении нескольких столетий он был резиденцией великих киевских князей. На его территории устраивались торжественные приемы иноземцев, гуляния киевлян в честь военных побед. Летописные сведения о дворе дают основание утверждать, что

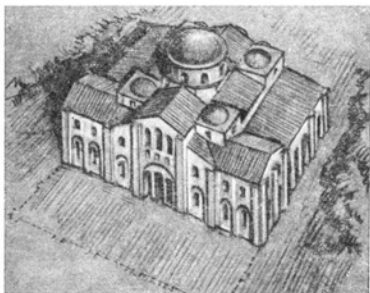
название «Великий» было дано ему не случайно. Рассказывая о прибытии в Киев (1150) Изяслава Мстиславича, летопись сообщает, что он «възеха на двор Ярославль всим своим полком и Киян с ним приде множество». В том же году Изяслав Мстиславич в честь победы над Юрием Долгоруким устраивает на Ярославовом дворе торжественный прием киевлянам и венгерскому войску. После банкета венгерские всадники проводят конные соревнования: «Тогда же Угре на фарех и скоках играхуть на Ярославли дворе, многое множество». Чтобы служить ипподромом, княжеский двор должен был иметь действительно большие размеры. По подсчетам исследователей, длина Ярославова двора была 300 м, а вся его площадь составляла 4 га. В северо-западной части двора, вблизи Десятинной церкви, находились каменные княжеские дворцы. Один из них обнаружен рядом с Десятинной церковью, вдоль ул. Владимирской, второй — на территории усадьбы 1 по той же улице. В юго-восточной части Ярославова двора, недалеко от станции фуникулера, стояла Васильевская (Трехсвятительская) церковь.

Упомянутые усадьбы дворов Мстислава и Ярослава, а также двор Федоровского монастыря размещались вокруг центральной площади «Города Владимира», которая в летописи упоминается под названием «Бабин торжок». На эту же площадь выходила западным фасадом и Десятинная церковь. В. Богусевич считает, что территория «Бабьего торжка» не превышала 1 га. «Бабин торжок», очевидно, был расположен в средней части отрезка ул. Владимирской, находящегося между Большой Житомирской и Андреевским спуском. В пределы этой площади войдут также усадьбы вдоль левой стороны ул. Владимирской и части Десятинного переулка.

Архитектурный ансамбль, построенный во времена княжения Владимира Святославича (980—1015), долгое время был одним из лучших в городе. Центральным строением ансамбля была величественная Десятинная церковь. Как говорилось выше, ее строительство начато в 989 г., а закончено в 996 г. В этом же году церковь была освящена, а князь Владимир «створи же праздник велик в той день боярам и старцем градьским и убогим раздае имение много». Вла-

димир вручил церковь Аонастасу Корсунянину и на содержание ее выделил «десятину», т. е. десятую часть прибылей со своих владений (отсюда и происходит название церкви).

В архитектурном отношении Десятинная церковь представляла собой довольно большое крещато-куполь-

Десятинная церковь. Реконструкции К. Конанта.

ное строение, позже обнесенное галереями. Во многом она напоминала Софию Киевскую.

Многочисленные детали, найденные во время археологических раскопок,— обломки мраморных плит и карнизов, фрагменты мозаик и фресковых росписей, майоликовые плитки — дают возможность представить внутреннее и наружное оформление храма. Грандиозность и величественность строения поражали его посетителей, которые писали, что церковь эта красотой своей «не б е с а м п о д о б н а».

Строения, окружавшие Десятинную церковь,— так называемый Ольгин дворец, расположенный на территории нынешней усадьбы 38 по Андреевскому спуску, дворец, находившийся недалеко от юго-западного угла Десятинной церкви, и дворец на Десятинном переулке — также отличались значительными размерами и монументальностью.

Рассказывая о восстании 1068 г. в Киеве, летопись приводит интересное описание княжеского дворца, где в это время находился Изяслав, сын Ярослава Мудрого. «Изяславу сидящу на сенех с дружиною своею и начаша претися (спорить.— П. Т.) с князем. Стояще доле (внизу — П. Т.), а к князю же из оконца зрящу...». Описывая события, связанные с борьбой за власть между Изяславом Мстиславичем, внуком Мономаха, и Вячеславом, сыном Мономаха, летопись еще раз упоминает о княжеском дворце. Когда Изяслав прибыл в Киев в 1150 г., то Вячеслав уже сидел на Ярославом дворе... «на сеньнице». Переговоры Изяслава с Вячеславом состоялись там же «на сенях». Как видим, сени во всех случаях находились на верхнем этаже княжеских дворцов.

Кроме княжеских дворцов и дворов немного северо-западнее Десятинной церкви находились жилища бояр. Боярские хоромы напоминали княжеские дворцы, но были меньше, беднее украшены. Преобладающее большинство дворцов и теремов были из дерева: лишь чаинболее зажиточные бояре и воеводы могли построить каменные дворцы. Возможно, остатки каменных фундаментов, обнаруженные северо-западнее Десятинной церкви в 1907—1908 гг. раскопками В. Хвойки, и следует связать с одним из четырех боярских дворов, расположенных, согласно летописи, на этой территории. Ведь боярские хоромы Чудина, который в 1072 г. управлял Вышгородом («Б е б о тогда держа Вышгород Чюдин»), вероятно, мало чем уступали княжеским дворцам и теремам.

Если с площади «Бабин торжок» направиться к Восточным воротам «Города Владимира», то правее будет возвышаться церковь св. Андрея, при которой дочь Всеволода Ярославича Анна основала Янчин монастырь, находившийся где-то в юго-восточном углу «Города Владимира», восточнее Федоровского монастыря.

Через Восточные ворота можно было пройти в «Город Святополка». Как и другие части кремля, «Город Святополка» был обнесен земляными валами и деревянными стенами. С наружной стороны стен проходил глубокий ров. Прямо перед Михайловским храмом находились крепостные ворота. Все строения были деревянными, за исключением соборов св. Петра, св. Дмитрия и св. Михаила. Последний, просуществовавший почти до наших дней,

был украшен мозаикой и фресками, мраморными капителями колонн, шиферными плитами и т. п. Странники, которым приходилось бывать в Киеве в XVI—XVII ст., с восхищением описывали храм: «Это красивое строение: посередине его находится круглая башня с позолоченной крышей, верхние своды изнутри мозаичной работы, а пол выложен маленькими разноцветными камешками».

Поскольку мы еще не имели случая детально познакомиться с домами простых киевлян, сделаем это сейчас. Недалеко от стен Михайловского храма, на северо-востоке, находилось несколько двориков, вытянувшихся вдоль узенькой улочки в юго-восточном направлении.

В одном из углов небольшого двора, огороженного тыном, было небольшое приземистое строение. Двухскатная крыша покрыта камышом и сеном, стены обмазаны глиной. Чтобы зайти в жилище, нужно было спуститься по нескольким ступеням, вырезанным в грунте и покрытым досками. В правом углу находилась глинобитная печь, которая стояла на незначительном возвышении из лесса. Свод печи имел полусферическую форму. В верхней части свода было отверстие, а над ним — деревянная, обмазанная глиной труба, через которую дым выходил наружу. Недалеко от печи стоял стол, а вдоль одной из стен находилась деревянная лежанка. Земляной пол был хорошо утрамбован и обожжен. В таких жилищах обитали самые бедные киевляне.

На торгово-ремесленный Подол из кремля можно было попасть Боричевым спуском. Начинался он сразу же за Подольскими воротами, которые стояли где-то вблизи Андреевской церкви, и шел вниз, приблизительно по линии Андреевского спуска. Боричев спуск неоднократно упоминается в летописи и других письменных источниках.

Автор знаменитого «Слова о полку Игореве», рассказывая о возвращении князя Игоря из половецкого плена, пишет: «Солнце светится на небеси, Игорь князь в Русской земле: девицы поют на Дунай, вьются голоса через море до Киева, Игорь едет по Боричеву к святой Богородице Пирогощей, страны рады и грады веселы».

Церковь Пирогоща, которую вспоминает автор «Слова» и куда после возвращения из половецкого плена ехал Боричевым спуском Игорь, находилась на знаменитом

подольском «торговище», на котором киевляне не раз собирались вече для решения важных дел.

Недалеко от берега реки Почайны, в восточной и северо-восточной части «торговища», находились еще два собора (св. Михаила и св. Глеба и Бориса), остатки которых были найдены в 1955 г. на ул. Волосской, 16, и Борисоглебской, 11. Все три собора были обращены к торговой, или вечевой, площади Подола, создавая архитектурный ансамбль.

Вдоль узких улиц, выходящих из «торговища» в разных направлениях, располагались жилища киевлян. Раскопки 1950 г., проведенные В. Богусевичем, показали, что на Подоле преобладали большие деревянные бревенчатые строения. Характер планировки здесь такой же, как и на Горе. Одна из подольских улиц протянулась в направлении укреплений, окружавших Подол с северо-западной стороны. За ними городская улица превращалась в обыкновенную дорогу и пролегалла у гор Юрковица и Лысая, вдоль Кирилловских высот, вплоть до Кирилловского монастыря. Холмы второй террасы, возвышавшиеся над Кирилловской дорогой, были заняты пригородными усадьбами.

Другая подольская улица (в районе Киселевки) поворачивала на запад и через долину Глубочицы выводила на гору. Дойдя до «Подольских ворот в Копыревом конце», улица поворачивала налево и, приблизительно по линии нынешних Вознесенского или Кудрявского спусков, достигала Копырева конца. Слева находились один за другим три каменных собора, которые стояли вдоль удлиненного в сторону Глубочицы мыса. В 1878 р. П. Лашкарев раскопал ниже усадьбы Художественного института остатки небольшого собора XII ст. На территории усадьбы института стоял второй собор, руины которого исследованы М. Каргером. Третий находился на перекрестке ул. Смирнова-Ласточкина и Кияновского переулкa, по дороге с Подола на гору. Оба эти собора, по М. Каргеру, могут быть датированы второй половиной XI ст.

Архитектурно-археологические исследования соборов Копырева конца показали, что они были богато расписаны, украшены разными декоративными деталями и т. п. Пол собора, находившегося в Кияновском переулке, был выложен разноцветными майоликовыми плитками.

Характерным видом застройки Копырева конца были отдельные дворы с жилыми и хозяйственными комплексами, с небольшими приусадебными участками. Когда в 1140 г. Всеволод Ольгович подошел из Вышгорода к Киеву, то он «ста у города в Копыреве конци, и нача зажигати дворы, иже суть перед городом в Копыреве конци».

От Лядских ворот «Города Ярослава» отходила в южном направлении дорога на Печерск. На ней был расположен Кловский монастырь, далее на юг лежало княжеское село Берестово со Спасским собором, а еще дальше дорога подходила к Троицкой надвратной церкви — центральному входу в Печерский монастырь, построенной в 1108 г. От ворот монастыря центральная аллея вела прямо к Успенскому собору, одному из красивейших храмов Киева. Стены его были украшены мозаикой и фресками, пол выложен мойоликовыми плитками¹. От него дорога вела вниз к пещерному монастырю.

Южнее монастыря лежало с. Выдубечи, где в середине XI ст. один из сыновей Ярослава Мудрого Всеволод Ярославич построил замок, так называемый «Красный двор», и основал Выдубецкий Михайловский собор. К нему шли две дороги: одна — высоким, крутым берегом Днепра, по которой можно было проехать лишь верхом, другая — петляла между холмами среди садов. С вершины Выдубецкого холма, где находился княжеский Красный двор, дорога спускалась оврагом к монастырю.

Мы познакомились с самыми интересными памятниками и основными районами древнего Киева. Здесь и заканчивается наше короткое путешествие по славной столице Киевской Руси.

---

¹ Успенский собор был разрушен немецко-фашистскими захватчиками осенью 1941 г.

РЕКОМЕНДОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

Антонович В. Б. Археологическая карта Киевской губернии. М., 1895.

Антонович В. Б. Киев, его судьба и значение с XIV по XVI ст. (1362—1569). «Киевская старина», т. 1. К., 1882, январь.

Армашевский П. Я. и Антонович В. Б. Публичные лекции по геологии и истории Киева. К., 1897.

Асеев Ю. С. Древний Киев (X—XIII вв.). Сокровища родства народов СССР. М., 1956.

Берлинский М. Ф. Краткое описание Киева, содержащее историческую перечень сего города. СПб., 1820.

Богусевич В. А. Про походження і топографію древнього Києва за археологічними даними. «Археологія», т. 5, К., 1952.

Брайчевський М. Ю. Коли і як виник Київ. К., 1963. Історія Києва, т. 1., К., 1959.

Закревский Н. Описание Киева, т. 1, 2, М., 1868.

Каргер М. К. Древний Киев, т. 1, 2. М.—Л., 1959, 1961.

Максимович М. А. Собрание сочинений, т. 2. К., 1877.

Петров Н. И. Историко-топографические очерки древнего Киева. К., 1897.

Рыбаков Б. А. Начало русского государства, «Вестник МГУ», № 4—5. М., 1955.

Рыбаков Б. А. Ремесло древней Руси. М., 1948.

Тихонович О. М. і Ткаченко М. М. Древній «Київград». «Архітектурні пам'ятки». К., 1950.

Фундуклей И. Обзорение Киева в отношении к древностям. К., 1847.

Хвойко В. В. Древние обитатели Среднего Приднепровья и их культура в доисторические времена. К., 1913.

СОДЕРЖАНИЕ

Вступление	3
Возникновение Киева	7
Киев X—XIII ст.	13
Кремль	13
Торгово-ремесленные посады	20
Окраины	23
Общая площадь и социальный состав населения	29
Экономическая и культурная жизнь	33
Очерк политической жизни	49
Путешествие по древнему Киеву	63
Рекомендованная литература	80

Петр Петрович Толочко

ДРЕВНИЙ КИЕВ

(Перевод с украинского)

Печатается по постановлению Редакционной коллегии
научно-популярной литературы
Академии наук Украинской ССР

Редактор А. Г. Пеккер

Художественный редактор В. П. Кузь

Художественное оформление Д. Д. Грибова

Технический редактор И. Р. Ойхман

Корректор Н. Л. Бульбина

БФ 03803. Зак. 9—1027. Изд. № 272. Тираж 50 000. Бумага № 2, 84×108¹/₃₂. Печ. физ. л. 2,5. Усл. печ. л. 4,2. Уч.-изд. л. 4,8. Подписано к печати 20/III 70 г. Цена 15 коп.

Издательство «Наукова думка», Киев, Репина, 3.

Киевский полиграфический комбинат Комитета по печати
при Совете Министров УССР, ул. Довженко, 3.

Отпечатано с матриц в Областной книжной типографии
Львовского областного управления по печати, Львов,
Стефаника, 11.

